

ПАРАД УРОКОВ

**ЧЕМУ СЕГОДНЯ
УЧАТ В РОССИЙСКИХ
ШКОЛАХ**

страницы 11-13

НЕТ СЛОВ

Почему мы не можем информировать читателя о том, что на самом деле происходит в Украине

В иные времена на этих полосах «Новой газеты» были бы подробности о ходе «специальной военной операции» России на территории Украины. Но сейчас это фактически запрещено стремительно и без обсуждений принятыми поправками в Уголовный Кодекс РФ и другие законы и подзаконные акты.

Освещать трагические события, опираясь исключительно на данные Министерства обороны РФ, как то предписано, «Новая газета» не считает возможным, поскольку это противоречит профессиональной этике и здравому смыслу.

Соцсети

23 марта в Киеве под обстрелом погибла журналистка The Insider (признан иноагентом) ОКСАНА БАУЛИНА. Она приехала в Украину несколько дней назад из Польши, куда вынуждена была уехать после признания ФБК, ее прошлого места работы, экстремистской организацией. Оксана Баулина была режиссером знаменитого фильма «Он вам не Димон», сотрудничала с Belsat и «Медиазоной» (признана иноагентом и заблокирована). В Киеве снимала разрушения Подольского района после обстрела. По данным The Insider, при обстреле с ней погиб еще один мирный житель, двое человек ранены.

«Новая газета» выражает соболезнования родным, друзьям и коллегам Оксаны, всем, кто знал ее и любил.

ФОРПОСТ НА НЕГЛИННОЙ

В новых условиях Центральный банк начинает играть особую роль

За последние четыре недели только ленивый не дал советы руководству финансового регулятора и не высказался о судьбе «российских резервов», которые — кто бы мог подумать! — оказались «блокированы». Поэтому прежде чем объяснять, в чем заключается исключительность задачи, стоящей перед ЦБ РФ и его руководством, надо объяснить, что такое «Центральный банк» вообще и чем он занят.

Дмитрий ПРОКОФЬЕВ
редактор отдела
экономики
«Новой»

Почему не давали кредитов «на производство»?

Ежедневное обращение с бумажками, на которых написано «билет Банка России», играет с нами дурную шутку: мы начинаем думать, что Банк России каким-то образом создает эти бумажки или решает, сколько их должно быть создано и кому их следует давать. На самом деле «билеты Банка России» (или какого угодно другого банка) — это не более чем долговые расписки заемщиков перед кредиторами, учтенные и оформленные единым образом.

А ценность таких расписок определяется нашими представлениями о том, какие товары и услуги в обмен за эти расписки мы можем предложить.

Откуда же тогда берутся эти расписки? В банках, где же еще! «Деньги» как платежный инструмент возникают в ту секунду, когда кто-то из вас обращается в банк за кредитом. И вот здесь банк решает, насколько велика вероятность того, что кредит вы не сможете вернуть: чем выше риск невозврата, тем выше будет процент по кредиту. Но если банк все-таки решает выдать вам кредит — значит, в экономике станет чуть больше «денег», которые вы обменяете на товары. Правда, вы будете должны их вернуть, но это уже ваша проблема. Для тех, кому вы передали эти деньги, ситуация выглядит иначе — они оказываются в выигрыше.

Тогда почему бы банкам не выдавать нам деньги без ограничений? Потому что необходимость возвращать кредит мотивирует получателей этого кредита использовать деньги максимально эффективно: тратить их на то, что им

действительно необходимо, или на то, что позволит им заработать в будущем больше, чем они должны вернуть.

Но для того чтобы мотивировать банки к такому эффективному поведению, Центральный банк устанавливает «ключевую ставку». Высокая ставка — это сигнал банкам: будьте осторожны, риски невозврата в экономике высоки. Или наоборот: не беспокойтесь, чем больше кредитов, тем лучше. Но — и это важно! — ставка воздействует на общее настроение банков и желание увеличивать или уменьшать лимиты кредитования, однако не на сами лимиты такого кредитования. Ставка может быть хоть нулевой — для банка все равно будет важен риск невозврата со стороны конкретного заемщика. В соответствии с этим риском ему и назначат ставку по кредиту.

Поэтому рассуждения, что, поднимая ключевую ставку, ЦБ РФ не давал развиваться экономике — это приятный самообман. Экономике не давали развиваться высокие риски ведения бизнеса. Тот, кто говорит «а вот если бы банки давали кредиты, то сейчас бы

**РОССИЙСКИЕ ЭКСПОРТЕРЫ
ПРЕДПОЧИТАЛИ ПОЛУЧАТЬ ЗА СВОЮ
ПРОДУКЦИЮ ИМЕННО ДОЛЛАРЫ
И ЕВРО, А НЕ РУПИИ, ПЕСО, НАЙРЫ
И ДАЖЕ НЕ ЮАНИ**

у нас были заводы», — или сознательно лжет, или добросовестно заблуждается. Банки очень осторожно давали кредиты «на производство» не потому, что ставка ЦБ РФ была высока, а потому что отдавали себе отчет в реальной степени рисков и в реальной стоимости активов: одно бесконтрольное решение — и в минуту все ваши активы стираются в порошок, а на ваши товары не будет спроса. Тот, кто говорит, что «пропали деньги», может подумать: а чем бы ему

сейчас помогли корпуса недостроенных заводов и наполовину смонтированные производственные линии.

Резервы и все-все-все

Другой пример упреков в адрес Центрального банка — судьба «российских резервов». Действительно, в последние недели в ряде стран оказались «заморожены» российские активы. Большая часть арестованной собственности (не менее \$300 млрд долларов) приходится на резервы ЦБ РФ. Здесь я могу повторить то, что повторял неоднократно: «резервы» — это обеспечение валютных счетов их владельцев. Упрекать ЦБ за то, что он «держал их в долларах», — это упрекать собственников российской валютной выручки за то, что он держал ее «в долларах». Если российские экспортеры получают валюту и вносят ее на свои долларовые счета, то Центральный банк «создает резервы» в той валюте, в которой накапливают средства владельцы валютных счетов. Российские экспортеры предпочитали получать за свою продукцию именно доллары и евро, а не рупии, песо, найры и даже не юани. А на вопрос: а вот если бы торговать нефтью «за рубли»? — так этого никто никому не запрещал. Если бы какой-то российский экспортер захотел бы, чтобы ему заплатили за продукцию «в рублях», то покупатель просто купил бы эти рубли в банке (банк заработал бы на комиссии и на разнице курсов) и перечислил бы рубли на счет экспортера. А когда экспортеру понадобились бы доллары, он должен был бы их снова купить в банке (банк заработал бы на комиссии и на курсе). Кстати, требование регулятора об обязательной продаже доли валютной выручки экспортерами и обозначает, что для них часть нефти фактически оплачивается «в рублях».

определенной суммы. «Блокировка» означает, что такое признание отозвано. Эти деньги никуда не делись и не исчезли: просто те, кто имеет дело с Россией в настоящий момент, не хотят принимать эти деньги в уплату российских долгов.

Кстати, валютная выручка РФ никуда не делась. Она сократилась, но деньги в страну продолжают поступать.

В период с 24 февраля по 20 марта покупатели из Евросоюза выплатили российским корпорациям 16,3 миллиарда евро: 10,3 миллиарда — за газ, 5,6 миллиарда — за нефть, остальное — за уголь. С учетом того, что, согласно оценкам экспертов Высшей школы экономики, сделанным в бюллетене «Комментарии о государстве и бизнесе № 417», импорт в Россию может сократиться на 60%. То есть в ближайшее время в руках российских экспортеров будут находиться немалые суммы.

Но в эту минуту глава ЦБ — хозяйка главного ресурса, валютной выручки, той, что пока еще идет в страну. Именно новые полномочия ЦБ РФ — разрешать экспортерам не продавать часть валютной выручки — означают, что главный рычаг управления экономикой передан в руки руководства финансового регулятора.

Важно, что основная причина, по которой ЦБ может применять эти полномочия — получение средств, которые пойдут на погашение кредитов, предусмотренных соответствующими договорами. То есть никаких «дефолтов», это дело принципа: формального повторения «ситуации 1998 года» власть не хочет, зато считает нужным сохранить лицо перед кредиторами. С одной стороны, все неприятности, которые мы связываем с понятием «дефолт», уже произошли: и цены выросли, и рубль потерял в цене, и активы стоят неизвестно сколько. Но явно выраженное желание власти отвечать по своим валютным обязательствам — это важнейший сигнал рынкам: мы сохраняем контроль над ситуацией и готовы смотреть не только в прошлое, но и в будущее.

Кроме того, ЦБ сможет определять суммы операций по предоплате или авансовому платежу в пользу иностранных компаний и физлиц по контрактам; по денежным переводам без открытия счетов некоторыми иностранцами и зарубежными юрлицами. Это означает, что управление контуром внешнеэкономических связей страны фактически будет в руках руководства ЦБ РФ.

Чего ждут от Центрального банка участники рынка?

Надо понимать, что в результате известных событий ЦБ РФ столкнулся с беспрецедентными вызовами, аналогов которых я не припомню ни в 1998, ни в 2008, ни в 2014 годах, объясняет финансист Никита Демидов.

Евгений РАЗУМНЫЙ / Ведомости / ТАСС

Оперативная реакция финансового регулятора была четкой и последовательной, несмотря на то, что эти меры выглядели как исключительно жесткое управление рынком, очевидно, избежать их было нельзя.

Ограничение выводов денежных средств со стороны нерезидентов, запрет «коротких продаж» снизили негативное давление на цены.

Резкое повышение ключевой ставки, увеличение комиссии за покупку иностранной валюты, введение обязательной продажи 80% валютной выручки экспортерами, лимиты на снятие стабилизировали валютный рынок.

У многих инвесторов недоумение вызвало закрытие торгов на Московской бирже, однако данная мера позволила снизить эмоциональный накал, позволила «донести» деньги тем клиентам, которым требовалось дополнительное обеспечение маржинальных позиций, чтобы не допустить принудительных продаж и дополнительных убытков.

Самое главное, что закрытие биржевых торгов позволило запустить процесс «расшивки» взаимных платежей, особенно актуальных для операций РЕПО с облигациями (получение денег под залог ценных бумаг с обязательством обратного выкупа), ведь снижение цен на облигации после повышения ставки увеличило риски невыполнения взаимных обязательств, подчеркивает Никита Демидов.

Продолжая эту мысль, добавлю, что сейчас все участники рынка ждут открытия биржевых торгов. Это необходимо, чтобы возобновить механизмы определения цен акций, облигаций, паев инвестиционных фондов, биржевых фондов. Без этих механизмов невозможно будет запустить кредитование: пока у вас нет работающих инструментов рыночной оценки активов, у вас будут высокие риски кредитования, которые будут отражаться на ставке.

СЕЙЧАС РАСХОДЫ БЮДЖЕТА МОГУТ ЕСЛИ И НЕ ЗАПУСТИТЬ ЭКОНОМИКУ, ТО, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, СМЯГЧИТЬ ПОСЛЕДСТВИЯ КРИЗИСА, А В ДАЛЬНЕЙШЕМ — УСКОРИТЬ ПРОЦЕСС ЕЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Хотите низких ставок кредитования — запускайте механизм оценки ваших активов, одновременно с механизмом оценки рисков и страхования рисков. Пока этого не будет — не будет и мотивации к повышению стоимости активов и инвестициям. Чем выше стоимость и ликвидность актива, который служит залогом по кредиту, тем ниже ставка кредитования. Без такого механизма раздача целевых кредитов «по условно низкой ставке» приведет к тому, что получатели таких кредитов будут

«перепродавать» их дальше, вместо того чтоб «инвестировать в производство».

Кроме того, важная составляющая возобновления рыночного ценообразования — это определение текущей стоимости инвестиций в НПФ, а также пенсионных накоплений, находящихся под управлением ВЭБ и частных управляющих компаний.

Добавлю, что для успешного функционирования финансовой системы, в которую за последние годы пришли миллионы наших граждан, открывшие счета на бирже и вложившие значительную часть своих сбережений в акции, крайне важно позволить брокерам, как и банкам, получать ликвидность под залог портфелей ценных бумаг, а также добавить в ломбардный список бумаг «голубые фишки» (акции ведущих российских эмитентов), которые сейчас очень сильно потеряли в цене. Но включение «голубых фишек» в ломбардный список для получения кредитования у ЦБ РФ может стать важным инструментом поддержания стабильности системы и увеличения доверия к брокерам и биржам со стороны инвесторов.

При таком масштабном вызове для финансовой системы нужно наполнить ее ликвидностью с помощью как традиционных, так и новых инструментов кредитования от Банка России, к которым важно допустить не только российские банки, но и инвестиционные компании.

Особую роль ЦБ РФ может сыграть в обеспечении выполнения госзаказа, напоминает эксперт по госзакупкам Дмитрий Тортев. Центральный банк в новых условиях — это фактически «институт доверия», способный поддержать широкого спектра платежей внутри экономики, в настоящее время все больше ориентированной на госсектор, госзакупки и закупки госкорпораций. Да, сейчас расходы бюджета могут если и не запустить экономику, то, по крайней

мере, смягчить последствия кризиса, а в дальнейшем — ускорить процесс ее восстановления. Госзаказ сейчас будет экстремально чувствителен к стоимости кредита, обработки, переноса и хранения денег. Нехватка ликвидности в госзаказе сейчас будет иметь побочные эффекты и дестабилизировать финансовую систему в целом, в случае если коммерческие банки в данной ситуации не смогут поддерживать ликвидность. В этой ситуации Центральный банк может стать «кредитором последней инстанции» по государственному заказу при условии, что все финансовые действия операторов госзаказа будут под его контролем, инструментом которого может стать, к примеру, «цифровой рубль» — в той версии, которую предлагал Центральный банк.

В пользу идеи о Центральном банке как ключевом институте доверия говорит и объективная оценка регулятором действительного положения дел в экономике. На фоне всех официальных письменных релизов (а устные заявления экономист не может обсуждать вообще, это сфера внимания других специалистов) именно официальное заявление Совета директоров Банка России от 18 марта 2022 года о сохранении ключевой ставки можно считать наиболее объективным описанием текущей ситуации. Именно ЦБ откровенно сказал, что неизбежный рост цен будет связан с необходимостью перестройки производственных и логистических цепочек бизнеса в изменившихся условиях. То, о чем мы уже говорили не раз: инициативы власти будет оплачивать потребитель, по-другому не бывает и не может быть. Инфляция вернется к ожидаемому 4% не раньше, чем через два года, но уровень цен будет другим. И это честное заявление. А честность — это основа доверия, без которого экономика становится полем рискованных экспериментов.

— Господин посол, не опасаетесь ли вы разрыва дипотношений между Россией и США?

— Я сразу хочу сказать, что у Соединенных Штатов нет намерений закрывать посольство в Москве, а президент Байден не имеет намерений отзывать меня в качестве посла. И я прекрасно знаю из бесед с президентом и с госсекретарем Блинкеном, насколько важно иметь дипломатическое представительство в России. Тем не менее мы видели знаки со стороны российского руководства, свидетельствующие о том, что дипломатические отношения могут быть прекращены. Например, бывший президент и нынешний заместитель секретаря Совета безопасности Дмитрий Медведев заявил несколько недель назад, что считает возможным закрыть посольства на замок и смотреть друг на друга в бинокль и через прицелы. И вчера (21 марта. — Ред.) мы слышали заявление российского руководства, в котором было высказано предположение, что отношения между нашими странами могут оказаться полностью разорванными. Прямо о разрыве отношений и о необходимости закрытия нашего посольства сказано не было, однако такая угроза подразумевалась. Поэтому взвешенное планирование требует того, чтобы в свете таких заявлений мы были готовы к подобным событиям. И мы к ним готовы, но я хотел бы подчеркнуть, что это не то, чего хотят Соединенные Штаты. Президент Байден и госсекретарь Блинкен хотят, чтобы здесь было и посольство, и посол; и сейчас, в свете всего того, что произошло за последние несколько месяцев в сфере наших дипломатических отношений, наше присутствие в России является как никогда важным.

— Как вы думаете, господин посол, возможно ли перерастание конфликта на Украине в конфликт между Россией и НАТО? Как этому противодействовать? Ведь такой конфликт — это путь к третьей мировой, причем понятно, что четвертой уже не будет.

— Президент Байден совершенно четко заявлял, что не собирается задействовать вооруженные силы США в конфликте на Украине в каких-либо военных или любых других операциях на ее территории. Еще до начала конфликта — это было в январе-феврале — президент Байден заявил, что Соединенные Штаты не будут размещать на Украине наступательные вооружения, представляющие угрозу для России. И с момента начала конфликта президент Байден заявлял, что Соединенные Штаты будут оказывать поддержку суверенному, демократически избранному правительству Украины. Но это касалось гуманитарной помощи, а также помощи в сфере обеспечения безопасности, но не участия вооруженных сил Соединенных Штатов и не участия США в военных действиях против России. И кстати, президент Байден говорил о том же, что и вы, — что мы стремились и стремимся избежать военного конфликта между США и Россией, что мы его не хотим и не добиваемся. Более того, и президент, и госсекретарь, и другие официальные лица в правительстве США, включая также и меня, очень много делали в месяцы, предшествующие событиям конца февраля, для рассмотрения сформулированных правительством России обоснованных опасений в сфере безопасности.

Еще одна вещь, которую я хотел бы сказать. Я ведь приехал сюда в качестве посла два с половиной года назад, вначале по назначению президента Трампа, а затем президента Байдена, с абсолютно противоположной миссией. И цели мои были очень далеки от того, чтобы угрожать России. Наоборот, они состояли в стабилизации и улучшении наших отношений с Россией. И очень трагично, что эти цели были даже не подорваны, а совершенно разрушены начавшейся 24 февраля военной операцией против Украины.

— Когда идут военные действия, не все можно предвидеть и проконтро-

лировать. Могут возникнуть крайне опасные ситуации, которых не хочет ни одна из сторон. Сохраняются ли каналы, контакты между Россией и США для экстренной реакции на такие ситуации, инструменты так называемого «деконфликтинга»?

— Вы совершенно правы, есть знаменитая шекспировская цитата из «Юлия Цезаря», когда Марк Антоний говорит: «... монаршим криком грянет: «Пошады нет!» — и спустит псов войны». Когда начинается война, трудно сохранить контроль над происходящим — как вы сказали, могут произойти совершенно непредсказуемые события. У нас — у Соединенных Штатов и у России, а еще раньше у Соединенных Штатов и Советского Союза — существовали средства связи именно для таких чрезвычайных ситуаций. Та основная линия связи сохраняется, но мы надеемся, что у нас будет прямая линия для более непосредственного взаимодействия по вопросам, связанным с Украиной, особенно с руководством Министерства обороны. Мы над этим работаем, и, собственно, уже был прецедент подобного взаимодействия — это канал связи, который использовался военными наших стран для предотвращения конфликтных ситуаций в Сирии. Этот канал успешно использовался Соединенными Штатами Америки и Россией на протяжении ряда лет.

— Как вы считаете, Запад взял стратегический курс на полную изоляцию России, или это лишь способ остановить военные действия?

— Вы знаете, на протяжении десятилетия долгосрочная стратегия Соединенных Штатов в отношении России состояла в том, чтобы принимать ее в сообществе стран мира, в систему наших торговых

Посол США в РФ Джон Салливан в эксклюзивном интервью «Новой» — о «спецоперации» на Украине и отношениях с Россией

«АМЕРИКА НЕ ХОТЕЛА БЫ ЗАКРЫВАТЬ ПОСОЛЬСТВО В МОСКВЕ»

отношений. Много лет назад я был заместителем министра торговли, тогда Россия вступила в ВТО — это просто в качестве примера. Усилия в этом направлении продолжались даже после трагических и очень тревожных событий в Грузии в 2008 году и после событий в Крыму и в Донбассе в 2014 и 2015 годах. И именно по этой причине я хотел приехать сюда в качестве посла два с половиной года назад.

Но прошлой осенью правительство Соединенных Штатов обратило внимание на наращивание руководством России военной силы на границе с Украиной. И в прошлом году, в октябре, я приехал сюда из Вашингтона, где я тогда находился, вместе с Уильямом Бёрнсом (нынешним директором ЦРУ. — Ред.), который в свое время тоже был послом в России, — я приехал, чтобы передать два сообщения российской стороне. Первое — мы знаем, что вы планируете сделать, и второе — не делайте этого, потому что это станет катастрофой и для Украины, и для России. На протяжении многих месяцев мы продолжали вести диалог с правительством России, используя, с одной стороны, методы дипломатии, чтобы остановить то, что, как мы видели, может произойти, и, с другой стороны, методы сдерживания и обороны, то есть санкции, меры по контролю экспорта и, как вы только что сказали, меры по изоляции России. К сожалению, содержание обоих этих сообщений, переданных господином Бёрнсом 1 ноября, стало реальностью. Мы стали свидетелями развязывания катастрофической <...> на территории Украины, в ходе которой погибли тысячи невинных людей, <...>, которая привела к созданию кризиса беженцев и внутренне перемещенных лиц — миллионов беженцев, вынужденных покинуть Украину, и миллионов внутренне перемещенных

лиц на территории Украины — общее число этих людей составляет значительный процент 45-миллионного населения этой страны. Фактически одна четверть населения попала в эту категорию.

Но еще одним последствием стала и изоляция России, о которой вы задали вопрос, а также санкции и меры экспортного контроля. Но даже если абстрагироваться от санкций и мер экспортного контроля, 141 страна на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций проголосовала за то, чтобы осудить военную <...> России на Украине. И да, это действительно трагическая изоляция России. Я этим глубоко опечален как американец, который любит Россию. Так не должно было быть.

— Но военные действия не будут продолжаться вечно, сейчас идут переговоры между российской и украинской делегациями, и мы можем предположить, что будет найдена какая-то формула, которая, с одной стороны, позволит прекратить кровопролитие, с другой — дать какую-то гарантию, предположим, внеблокового статуса Украины. Как вы считаете, в случае договоренности о так называемой «нейтрализации» Украины Соединенные Штаты готовы будут стать одним из гарантов безопасности Украины наряду с другими странами? Естественно, в том случае, если действительно об этом будет договоренность с украинской стороной.

— Да, вот это самое главное. Самый важный вопрос — что решит по этому поводу правительство Украины и украинский народ, сочтут ли они, что это будет в их интересах. Вы знаете, одна из проблем, которая возникает, когда я обсуждаю здесь с разными людьми, с коллегами <...> в Украине, состоит в том, что им кажется, что то, что будет происходить с Украиной, определяют Соединенные Штаты. Как мы увидели на протяжении последнего месяца, президент Зеленский все это страшное время руководит страной, и именно его правительство и народ его страны должны решать, что им нужно. Это тот принцип, о котором постоянно говорят Соединенные Штаты, о котором мы начали говорить еще до тех дипломатических переговоров осенью прошлого года, о которых я упоминал. Иногда бывает трудно убедить собесед-

ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ТРАГИЧЕСКАЯ ИЗОЛЯЦИЯ РОССИИ. Я ЭТИМ ГЛУБОКО ОПЕЧАЛЕН КАК АМЕРИКАНЕЦ, КОТОРЫЙ ЛЮБИТ РОССИЮ. ТАК НЕ ДОЛЖНО БЫЛО БЫТЬ

Арден АРКМАН — «Новая»

ников в России в том, что Украина — это независимая страна с демократически избранным правительством, которое само решает, что нужно Украине.

Начиная с прошлого года, между июньской встречей президента Байдена с президентом Путиным и приездом в Россию господина Бёрнса 1 ноября, Соединенные Штаты ясно давали понять и украинскому правительству, и российскому правительству, и нашим европейским союзникам и партнерам, что если у Соединенных Штатов будет возможность осуществить весомый и положительный вклад в переговоры в «нормандском формате» о реализации Минских договоренностей, то Соединенные Штаты это сделают... И президент Байден такую позицию утвердил. Но, как я прямо говорил правительству России, это требовало от России участия и серьезного отношения к реализации Минских договоренностей и достижению мира в Украине.

Мы особо оговаривали, что Соединенные Штаты ни в коем случае не хотят подменить собой замечательную работу, которую выполняли правительства Германии и Франции, но если будет возможность сыграть в этом процессе положительную роль, мы будем готовы это сделать, однако только если Россия будет серьезно относиться к достижению урегулирования. К сожалению, то, что мы наблюдаем с конца февраля, свидетельствует о том, что правительство России полностью отказалось от нормандского процесса и Минских договоренностей и взамен инициировало собственное военное решение тех вопросов, которые длительное время стояли перед Украиной и Россией. Позвольте также в заключение сказать, что учитывая то, что США были готовы сделать в прошлом году, я могу предсказать, что если правительству Украины удастся добиться решения этого ужасного конфликта удовлетворительным для себя образом, США будут продолжать оказывать Украине поддержку и делать все возможное, чтобы это решение реализовать и развить. Но к сожалению, нет никаких признаков того, что правительство России серьезно к этому относится.

Мы несколько месяцев слышали от высокопоставленных представителей российского правительства, что Россия не собирается нападать на Украину. Сейчас мы знаем, что это была неправда. И пока в

Украине продолжается <...> — с катастрофическими последствиями, которые мы наблюдаем в течение последнего месяца, — никакие заявления со стороны российских официальных лиц о заинтересованности в дипломатическом решении конфликта нельзя принимать всерьез, пока за заявлениями не последуют реальные действия.

— **Заявлениям нельзя доверять, доверять можно только фактам, это понятно. Если идут переговоры, то, по крайней мере, можно надеяться на то, что они во что-то выльются. Но я готов с вами поспорить по поводу того, кто выполнял, а кто не выполнял Минские договоренности. Проблема их импле-**

Я СОВЕРШЕННО НЕ УМЕЮ ПРЕДСКАЗЫВАТЬ БУДУЩЕЕ, НО ЗНАЮ: В КОНЦЕ КОНЦОВ, РУССКИЕ И АМЕРИКАНЦЫ ВОЗОБНОВЯТ НОРМАЛЬНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

тации была со всех сторон, включая и украинскую. Конечно, эти соглашения были неудобны для Украины, они были заключены под давлением военных обстоятельств. Но все стороны заявляли о том, что их следует придерживаться, одновременно оттягивая и срывая их имплементацию. Проблема имплементации Минска была очень сложной проблемой, с которой не справился никто.

— Давайте я сейчас просто приму то, что вы сказали, и не буду спорить, потому что можно поспорить о том, кто был прав и кто неправ в плане выполнения Минских договоренностей.

— **Все не выполняли.**

— Давайте примем ваше утверждение, но тем не менее ответом на это невыполнение не может быть <...>. То, что произошло за последний месяц, — это тысячи убитых невинных людей, как русских, так

и украинцев, причем в основном с обеих сторон это русскоговорящие славяне... Тысячи убитых, миллионы беженцев и внутренне перемещенных лиц. Иными словами, невыполнение Минских договоренностей не может служить оправданием <...>. Не было угрозы для России со стороны Украины. Единственным оправданием военных действий, в соответствии с положениями международного права и Устава ООН, является необходимость в самообороне. Но у России не было никакой необходимости в самообороне. Однако это уже произошло. И вопрос заключается в том, что делать сейчас. Минские соглашения уже в прошлом — а вот что будет дальше?

— **Значит, надо пытаться искать какие-то другие решения, потому что нынешняя ситуация ненормальна, из нее надо выходить**

— И еще один момент, о котором я хотел бы сказать, потому что это для меня очень важно. Я приехал в Россию два с половиной года назад, и я по-прежнему здесь, потому что я люблю эту страну, меня волнует ее судьба и судьба русских людей. И мне очень тяжело видеть те действия, которые сейчас предпринимаются в отношении отдельных русских на Западе и в других местах, когда люди страдают за то, к чему они не имеют ни малейшего отношения. Я совершенно не умею предсказывать будущее, но одно предсказание сделаю — да это и не предсказание, я это просто знаю: в конце концов, русские и американцы возобновят нормальные взаимоотношения. Может, не в этом году, может быть, не в следующем, но это произойдет. И я надеюсь до этого дожить.

— **То есть я так понял, что вы не одобряете так называемую «культуру отмены» (cancel culture) в отношении русских и всего русского?**

— Вы знаете, в самые трудные годы холодной войны я читал Достоевского и Толстого. Русская история, культура, русский язык, русские люди — они это переживут, они останутся. Нынешнее правительство Российской Федерации создало ужасную проблему для всего мира, и нам надо на это как-то реагировать, но отношения с русскими людьми — по отдельности и в целом — они останутся, независимо ни от чего. И всегда оставались, даже в разгар холодной войны. (Признаюсь, правда, что Брежнев и Андропова особо не читал.) Это и делает ситуацию столь трагичной. Для тех, кто любит Россию, то, что произошло, — трагедия.

— **Последний, но не по степени важности вопрос. Какова судьба переговоров о стратегической стабильности и о других проблемах безопасности, которые обсуждались между Россией и Западом накануне нынешних событий? Что теперь? Их срыв? Может, большая пауза?**

— Да, этот вопрос волнует и меня, и правительство Соединенных Штатов. В особенности когда мы слышим, как высшее руководство России почти небрежно говорит о перспективах ядерной войны в контексте обсуждения Украины или общих отношений между нашими двумя странами. Я считаю важным, чтобы Соединенные Штаты и Россия продолжили обсуждать самые основные вопросы безопасности, в том числе страшное оружие массового поражения, которое есть у обеих стран. Сегодня, 22 марта, в нынешнем контексте сложно начать эти переговоры, но я надеюсь и жду, что в конечном итоге мы возобновим их на благо всего человечества. Наши предшественники вели их в годы холодной войны... Конечно, для переговоров нужны обе стороны. Посмотрим, что из этого получится.

Беседовал Андрей ЛИПСКИЙ, зам. главного редактора «Новой»

— **В**се началось с того, что Саше позвонил его бывший сослуживец, тоже Саша. У него зачесался прыщ в носу, а оказалось — рак мозга, четвертая стадия. Они с женой Полиной в отпуск в Египет полетели, и в дороге началась такая головная боль, что еле выдержал этот перелет. Не проходила головная боль, решил обследоваться — и вот. Никто не хотел его оперировать, говорили, что уже бесполезно. Только один доктор в Киеве взялся. Не помню его фамилии. Но он волшебник. 13 часов шла операция. Справился.

В общем, операцию сделали 13 января, а через два месяца, 13 марта, должен был начаться курс лучевой терапии. А тут — (...) [«специальная операция»]. Хорошо, что мы здесь уже четыре года. Мы знаем язык и знаем, куда звонить. Мы еще раньше на всякий случай выясняли, сколько стоят курсы химио- и лучевой терапии. Оказалось, 20 тысяч евро. Но теперь компания LuxMed объявила о бесплатной помощи беженцам. Мы позвонили — и оказалось, что его примут. И будут лечить бесплатно. Он уже прошел обследование, и ему сказали, что операция сделана идеально. Все чисто. Но выезжать им было тяжело. Он же призывного возраста еще. Его и в поезд до Львова сажать не хотели, хотя у него здоровенный шрам через весь лоб, от виска до виска, ему же череп вскрывали. И все документы с собой, но ему говорили: «Ты все равно сдохнешь, так лучше сдохни здесь, возьми автомат и иди защищать Украину!». Все же на нервах. А он говорил: «Я хочу защищать Украину, но для этого мне нужно выздороветь!» В общем, кое-как добрались они с Полиной. Еще во Львове несколько поездов пропустили. Потому что сначала женщин с детьми сажали. Поселились у нас.

Вторая семья, которая приехала к нам, — это мои кумовья. Далекие кумовья, «третье колено», как у нас говорят. Мама, дочка и внук семилетний. Они из-под Киева, недалеко от Бучи живут. Там прямо в их дом ударило. Восемь часов они сидели между ванной и комнатой, пока ребята из теробороны не пришли и не вытащили их. Они вторыми приехали, через три дня после Саши и Полины. И, наконец, третья семья — самое больное для меня. Это дети моей сестры Тони: девятилетние близняшки Даша и Наташа и шестнадцатилетняя Лера. У них еще есть старший брат, мой племянник, но он остался в Украине. Ему 19 лет, призывной возраст. Он в Сумах уже, в пожарных войсках. Они разбирают завалы (...). В общем, сестра и дети живут в Островке — это село в Николаевской области, как раз между Очаковом и Николаевом. 60 километров и до одного, и до другого города. Островка оказалась прямо на линии огня. Сестра позвонила мне и говорит, что надо вывезти детей. Даже разговоров не было, возьмишь-не возьмишь, хочу-не хочу. Она говорит: «Не знаю только, где бензин взять, нет бензина». Я отвечаю: «Твоя задача — найти бензин и довезти их до ближайшей границы, моя задача — забрать детей». (...)

Ближайшая граница — с Молдовой. И мы поехали — 1560 километров на границу Молдовы и Украины через Словакию, Венгрию и Румынию. Это не так много, но сложность в том, что это сплошной серпантин. И мы приехали на границу. С границы видно Одессу. Знаете, как это больно — ты видишь Одессу, но не можешь туда попасть. Одессу вообще все любят, не знаю ни одного человека ни в одной стране, который бы не любил Одессу. Помню, мы еще с родителями, когда я в школе училась, всегда ездили в Одессу «скупляться» — к 1 сентября за покупками. Я стояла и так ревела на этой границе! Саша говорит: «Да успокойся, нам еще детей везти, они не должны видеть твои слезы». Мы с сестрой и ее детьми не виделись два года из-за коронавируса, они от нас, конечно, отвыкли. Я представляю, как им было тяжело. 13

В этой семье было трое детей, а теперь сразу шестеро. Были Олег, Саша и Маруся, а теперь еще Даша, Наташа и Лера. А еще кумовья и бывший сослуживец, у которого рак. Так получилось. Виктория Иващенко и ее муж Александр живут в Варшаве уже четыре года. Саша — бывший пограничник, уволился из армии в 2016 году. Вика — парикмахер и учится на психолога.

За несколько дней их небольшая съемная квартирка в спальном районе Варшавы превратилась в коммуналку. Но сначала пришлось проехать три тысячи километров и простоять 15 часов на границе, чтобы привезти еще троих детей. Теперь детям ничего не угрожает, и это помогает их матери, сидящей в подвале на линии огня, выживать. А Вика и Саша знают: они справятся.

«ТВОЯ ЗАДАЧА — НАЙТИ БЕНЗИН, МОЯ ЗАДАЧА — ВЫВЕЗТИ

ночей в погребке, шугаются от каждого взрыва, всего боятся.

Мы вообще любим путешествовать, и для нас с Сашей полторы тысячи километров — в принципе ерунда, но когда ты едешь очень быстро, потому что тебя ждут трое детей на границе в какой-то палатке, это совсем другое дело. В Молдове, в отличие от Польши, помощи беженцам практически нет. В Польше это уже целое движение, а в Молдове отдельные волонтеры просто на границе ставят палатку — даже не палатку, скорее тент. А температура минусовая. Это переход Паланка—Маяки. Там куча беженцев — и несколько человек с хлебом, колбасой и сыром. Еще, сестра говорила, голубы кто-то из местных приносил. В общем,

просто люди, живущие неподалеку от границы, пытались помочь. Если честно, я от молдаван ждала большего. Они же всегда к нам приезжали отдыхать, на побережье для них целые отели строили, у них свои пляжи были и целые куски береговых линий. Мы их очень хорошо всегда принимали, а в результате только люди из соседних с границей сел пытаются помочь беженцам, а государство Молдова, мне кажется, не делает вообще ничего.

И вот мы забираем детей. Сестра мне доверенность просто от руки на детей написала, но здесь сейчас и такое принимается, хоть на клочке. Они в тулупах, 150 одежек — было очень холодно. Ближайший город, где можно остановиться переночевать, — Бельцы, 200 с

чем-то километров. Я Молдову неплохо знаю, одно время мы там жили, когда родители развелись. А вот представьте: мы выехали вечером и ехали всю ночь, только на два часа останавливались поспать. И полтора суток на серпантинах с двухчасовым отдыхом. В общем, Сашу стало клонить в сон. В общем, я начинаю его развлекать-отвлекать. Щиплю за ногу, чтобы он не заснул. С горем пополам доехали.

И тут началось. Час ночи. В одну гостиницу заезжаем, в другую, в третью — мест нет. Бедные дети еле держатся, они тоже двое суток не спали. И вот в четвертую заезжаем. Места есть. Говорим, нас пятеро, мы с мужем и трое детей. Хорошо, говорит женщина на ресепшен, до восьми

ДЕТЕЙ»

утра можете заселяться, в восемь должны выехать, с вас 120 евро. Мы согласились, полезли за деньгами. И тут она говорит: «Нет, я передумала, берите вместо одного большого два стандартных номера по 90 евро, с вас 180». Я ей: «Вы издеваетесь? Мы троих детей с украинской границы везем, у нас деньги заканчиваются, нам еще на бензин должно хватить, зачем два номера по 90 евро?» Тогда, говорит она, ищите другую гостиницу, только все равно не найдете. Причем мы когда-то с Сашей, когда еще к сестре ездили, в этой гостинице останавливались. И номер стоил 60 евро. Просто некоторые наживаются на этой ситуации — украинцы, простоявшие сутки-двое на границе, готовы платить любые деньги за ночлег. С них и дерут. Я человек гордый, редко кого-то о чем-то прошу, но тут я просила ее войти в положение. Упросила. Заселились мы

выехали оттуда только в семь утра. Вечер и ночь простояли. Боже, там столько деток! И ни одного туалета нет. Я подошла к Красному Кресту, спросила, где можно найти туалет. А мне говорят, что только в поле. Машины в основном все украинские, за рулем женщины. Хотя есть, конечно, и хитрованистые мужики, которые на крутых тачках каким-то образом выехали из Украины. Мы с мужем говорили, что вон еще один инвалид поехал. И чаще всего они выезжают именно через молдавскую границу. Там, на границе, говорили, что сначала это стоило три с половиной тысячи евро, а теперь — семь.

Когда, наконец, доехали до Польши, сразу почувствовали, какая здесь поддержка. Флаги Украины — везде. Плакаты «Солидарность с Украиной» тоже везде. Доехали до Варшавы. А тут у нас в квартире — и трое наших детей, и Саша с

ко. Я ее обнимала, успокаивала. Вторая тоже заплакала. Старшая сестра, Лера, вместе со мной их обеих уже утешала. Очень трудно им.

Вчера поехали с девочками в магазин одежду весеннюю купить, а то они в тулупах приехали. В большой здешний детский магазин «Смык». У них глаза разбежались — «ой, какая игрушечка, и вон та какая классная!». В обычной жизни я бы эту фигню им ни за что не купила. Но у них глаза, наконец, загорелись. «Саша, берем?» «Все берем!» Пусть их эти игрушки хоть немного отвлекут от того кошмара, который пережили. В общем, на две тысячи злотых только одежды набрали — хорошо, что Саша зарплату накануне получил. И вчера они целый день были счастливы. Сегодня их в школу устроили, скоро пойдут. Еще брать не хотели — все переполнено. Хорошо, что в школу пойдут. Им отвлекаться надо. Да и мне работать нужно, Саша один всех не вытянет. Тем более он две недели практически не работал: то на границу гуманитарную помощь возил, то от границы беженцев развозил, потом вот за детьми на молдавско-украинскую границу поехали.

Кстати, дети сестры, получается, под программу помощи не попадают, нам государство помогать не будет. В законе, который принял Сейм — там, где про помощь беженцам, есть строчка именно о пересекших украино-польскую границу. А наши, получается, через всю Восточную Европу проехали и ту границу не пересекли. Но ничего, мы все равно справимся. Главное, живы и в безопасности.

Дом наш в Украине, в Софиевской Борщаговке, в первые же два дня — (...) развалили, нет больше нашего украинского дома. Сашина мама в Конотопе в подвале сидит каждую ночь, как и другие жители. Каждый день у нее давление 180 на 115. Хорошо, что она в частном доме, там капитальный подвал. У Сашиного брата ребенка полтора месяца. Они не уехали — сначала думали, что все быстро закончится, а сейчас оттуда просто опасно ехать. Да и бензин раньше стоил 29 гривен за литр, а сейчас 50, и все равно его нигде не купишь. Три сослуживца Саши уже погибли. Мы ведь раньше в Конотопе

жили, там железнодорожная граница. С ребятами с российской стороны дружили, встречались в Крыму. А потом в 2013 году яехала в Россию по своим делам, и мы по дороге останавливались у них в Брянске переночевать. «Давайте, — Саша говорит, — летом в Крыму встретимся». А парень этот отвечает: «Ага, только в нашем Крыму». Через месяц они все вообще со связи пропали. (...) Но, кстати, когда началась (...) в Донбассе, железнодорожное сообщение не прерывалось. И люди ездили, и товарные составы шли. Торговля шла очень активно — и при Порошенко, и при Зеленском.

Кумовьям нашим мы в итоге нашли квартиру в Гродзиске-Мазовецком, 30 километров от Варшавы. Случайно нашли. Муж мой от Варшавского университета гуманитарную помощь на границу возил. И когда начали искать жилье — отец одной студентки отдал в их распоряжение ее квартиру, а ее забрал к себе. Денег не взял. Сказал: «Вы мои гости, пока (...) не закончится». Так что все пристроены: дети у нас, кумовья в Гродзиске-Мазовецком, Полина и Саша, сослуживец бывший, в Варшаве, на днях лечение продолжит.

А сестра моя, после того как детей мне передала, возвращалась с подругой, которая ей помогала детей собрать и довести, уже в темноте. Пешком шли от границы, на Одессу смотрели. Если небо красное от постоянных взрывов — очень плохо. Если время от времени гремит и озаряется — значит, не так страшно. Ни одна машина от границы не едет — все только туда, в Молдову. А идти страшно, да еще и волки воют. И вдруг микроавтобус останавливается, едуший в сторону границы. Сестра туда заглядывает, а он набит людьми в камуфляже и в балаклавах. Вообще непонятно, кто это. Тоня спрашивает: «Вы чьи?» Те говорят: «Да мы свои, девчата, подвезем вас!» А сестра боится и говорит: «Ну, так скажите «паляныща!» Весь бусик грохнул от хохота, довели их благополучно. Она так и живет в подвале. Муж — в теробороне, только им оружие никто не выдавал. (...) В селах наших страшно очень. В городах, впрочем, тоже.

Ирина ХАЛИП, собкор «Новой»

« ЕСЛИ НЕБО КРАСНОЕ ОТ ПОСТОЯННЫХ ВЗРЫВОВ — ОЧЕНЬ ПЛОХО. ЕСЛИ ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ ГРЕМИТ И ОЗАРЯЕТСЯ — ЗНАЧИТ, НЕ ТАК СТРАШНО

за 120 евро. Но в 7.30 эта женщина нас разбудила: «Вы должны через полчаса выехать!».

Мы и выехали. Поехали дальше. Моя задача — всех развлекать, чтобы Саше спать не хотелось, а дети, чтобы не думали о плохом. Потому что я вижу: только замолчали, только пауза — у них уже слезы на глазах. Саша хочет радио включить, новости послушать — я говорю, что нет, никаких новостей. Какие-то бабушкины истории, прибаутки вспоминала и рассказывала в дороге. Проехали Молдову, проехали Румынию, а на румынско-венгерской границе встали. Перед нами 50 машин, и за нами каждую минуту новая машина пристраивается. В общем, приехали мы на границу в пять вечера, а

Полиной — бывший сослуживец с женой, который после операции, и еще кумовья. В общем, перестаем помещаться. Сначала взрослые на полу спали, а дети на кроватях. Стала я Саше с Полиной жилье искать. Нашла комнату у польской семьи — бесплатно им сдали. Но это не значит, что мы заботиться о них перестали, нужно же его и в больницу возить, и на приемах у врачей присутствовать, потому что он польского языка не знает.

Племянницы сначала делали вид, что все нормально. Первые сутки в нашей коммуналке они еще держались. А на второй день одна из близняшек отказалась от еды. Я говорю: «Сейчас маме позвоню и пожалуюсь на тебя». А она при слове «мама» заплакала — тихонечко так, горь-

«ТЕПЕРЬ БЬЮТ НАСМЕРТЬ, ПОЛУЧАЕТСЯ»

Семье из поселка Верхнеторецкое Донецкой области второй раз разрушили жизнь

Ирина Пашенко,
учительница немецкого,
с сыном Арсением.
Фотография 2017 года

У них еще недавно был очень хороший подвал. Большой, надежный. Самый лучший на улице. Там прятались, и девять детей — их и соседских — могли спокойно лечь.

Василий, муж Ирины, поставил печку-«буржуйку», укрепил потолок швеллерами, заранее принес аккумулятор, кабель, фонарики и еду такую, что долго не портится. (Семья Пашенко — люди опытные, похожие пережили в своем Верхнеторецком в 2014 году и эвакуацию в недалекий Славянск тоже.) А у соседей подвал сырой, только на ступеньках сидеть. Вот и сидели, а мужчины двери подпирали, чтобы взрывом не вынесло. Но вынесло все равно. Тогда перебежали к Пашенко. Малых по ночам укладывали спать на матрасы, а в проходы для надежности и амортизации в случае чего клали автомобильные скаты.

Но в прошлое воскресенье в 5 утра в дом попала авиабомба. [Далее в тексте — рассказ Ирины о действиях вооруженных сил]. Дома не стало, сарая не стало, машины не стало, подвал почти устоял. Только обрушились часть кирпича и балка. Взрослые прикрывали детей собой, приняли основной удар. Потому обошлось малой кровью, которую остановили подручными средствами. У старшего, 14-летнего Арсения, оказалась разбита голова и сломана рука. У младшего, 6-летнего Мирона, выбило несколько зубов с верхней челюсти. После чего, конечно, вопрос «пождать еще или уже бежать?» больше не возникал.

...Начало разговора с Ириной Пашенко передаю по памяти. Позвонила ей, как только узнала, что случилось, с улицы, а тут и у нас сирена, воздушная тревога. До дома и до бомбоубежища примерно одинаковое расстояние, то есть далековато. Спряталась в подземном переходе, отдышалась, достала из рюкзака диктофон...

Я знаю семью Пашенко пять лет.

Семья на Заречной улице

Ира, учительница немецкого языка, — героиня моего материала «Около «ноя»» (вышел в «Новой» 8 сентября 2017 года). Тогда я провела в поселке Верхнеторецкое Донецкой области, что в «серой зоне», близ линии разграничения (похоже, термин устарел?), в их доме на улице Заречной несколько суток.

В памяти осталось вот что: сумерки, стрекот кузнечиков, стол в беседке под виноградом. Мирон только учится ходить. Третьеклассник Арсений готовится к празднику «День знаний». Бабушка, Елена Андреевна, в прошлом директор школы, печет блины и одновременно проверяет, как внук выучил стихотворение, хоть это излишне — отличник. Папа Вася, водитель-дальнобойщик, спит в зале, на новом диване. Его сон до ужина почтительно оберегают все.

Вечерами в беседке свет не включали — запрещено. Иногда ночью строчил пулемет, били одиночные автоматные очереди, глухо, далеко ухало. Спали все, кроме меня.

Школу, детсад «Тополек» и Дом культуры, три гордости Верхнеторецкого, я увидела на следующий день. Их не просто привели в казенный порядок после того страшного, что «прилетало» в поселок, да так, что из колодезь вода ушла. Для малышей даже сделали комнату психологической разгрузки — сухая ванна с разноцветными шарами, веселые сиденья-батуты, цветомузыка. Средство на проект выделило представительство Датского совета по делам беженцев в Украине и правительство США.

Тогда же Арсений предложил мне показать свои любимые места и достопримечательности Верхнеторецкого. Только запретительно покачал головой, как только я попробовала сойти с дороги на небольшой пустырь:

— Куда? А если растяжки остались?

На зимние каникулы Ира привезла старшего в Киев — показать главную елку страны. Мы гуляли по Крещатику, сиявшему иллюминацией, катались на метро, ели прямо из коробки конфеты.

— Какой мир у вас здесь происходит! — восхищался Арсений.

К лету вся семья сделала заграничные спорты, и Пашенко все вместе, с малышом, полетели отдыхать к морю, в Египет. Мы иногда переписывались в фейсбуке*.

А сегодня передали общие друзья: Ирина с детьми и мамой только что чудом вырвались из Верхнеторецкого в поселок Покровское Днепропетровской области, к родственникам мужа. Василий семью отвез и сразу же вернулся назад — эвакуировать тех, кто остался, потому что вторая машина выехать не смогла. Связи с ним нет до сих пор.

В ядре

Ирина Пашенко:

— ...Связи может не быть по разным причинам, правда? Телефон разрядился... Люди до 40 обстрелов насчитывают в сутки. И разделяют уже, где авиабомбы, световые бомбы, такие, знаешь — с парашютами.

У нас в первый раз не было «Градов». И не было авиаударов. А Мирон только однажды летал самолетом, он этих звуков вообще не слышал по-настоящему. И свист — передать не могу, когда уже летит вниз. Соседка на углу — прямое попадание в дом. Так и осталась лежать в кровати. Много людей убило, ранило. Мы не знаем, что с Васиной мамой, она на краю поселка, по нашей улице живет, в сторону к линии разграничения бывшей. И не было возможности заехать.

Последние эвакуировались из центра, к машине бежали. [Далее в тексте — описание разрушений.]

У нас не 24 февраля все началось, а раньше. Бахало в последнее время постоянно. То от Горловки слышно, то от Авдеевки. А числа 7–8 марта мы стали какое-то страшное оружие слышать. Мы еще сидели в подвале и говорили: «Мы как в ядре, в середине». Вокруг гремит, а мы ни в одну сторону двинуться не можем, не знаем просто — куда и что делать.

11 марта у нас пропала связь. Но мы думали — ну, может, к понедельнику сделают, так уже бывало. А в субботу к обеду началось такое... Хотя Арсений выходил еще, папе Васе помогал завалы разбирать. А Мирон с 13 марта на улице не был. Вышел на воздух первый раз вчера (19 марта. — О. М.), закричал: «Это не мой дом!» [Далее в тексте — описание разрушений] Заплакал: «Меня убили!» — и потерял сознание.

Мы этот дом покупали у людей недостроенный, и подвал под ним уже был. Наверное, старые хозяева помнили войну с Гитлером. Потому что когда мы переделывали, в комнатах полы срывали, там оказалась копанка (самодельная неглубокая шахта. — О. М.). И в ней бутылки закатанные. Мама говорит: смальцем вроде залито, запасы сделали. Мы их не открывали, конечно. А подвал вот такой, капитальный. Честно — мы думали, что если все так, как в первый раз, то достаточно будет, пересидим. Вася говорил: «Не переживай, прожить сможем».

Они в первый раз в центре все побили тоже тогда — поссовет, депо, почту. Но такого, как сейчас, не было. А теперь — насмерть, получается. [Далее в тексте — рассказ о жертвах среди гражданского населения и разрушениях]. В Верхнеторецком

остались еще люди. На тех улицах, где связи нет, и туда никто не побежит за ними. С 11-го числа там нет света, интернета и мобильной связи. И они вообще представления не имеют, на каком свете находятся.

Оля, руины, руины... Я говорила сегодня с сестрой, она в Луганске (под контролем «ЛНР»). Думаю, вдруг у них по их новостям что-то о Верхнеторецком известно? А она отвечает: «Я боюсь тебе это передать... По нашему телевизору сказали, что еще 17 марта в Верхнеторецком был мэр Горловки (под контролем «ДНР»), с населением разговаривал, пообещал, что к понедельнику наладят свет и все хорошо будет...» Какой свет?! У нас столбов нет, ни единого не осталось! Кому они врут?

Я сегодня узнала от директрисы нашей школы: одна учительница, например, осталась в поселке до сих пор. У нее папа очень пожилой, сердечник. Может, вообще уже умер, проверить нельзя, до его дома дойти невозможно. А у учительницы этой дочка в четвертом классе. Ребенка одного не бросишь и с собой не возьмешь дедушку проведать. В группе нашей, в вайбере, советуют: «Пусть ночью пробуют выйти». Что значит «ночью»? Ночью тоже стреляют. И собаки по улицам ошалевшие бегают...

Приехала я, Оля, в шубе, которую 20 лет назад купила, в подвале в ней сидела и укрывалась, и с чемоданом документов. С квитанциями оплаченными за свет. За вывоз мусора на год вперед заплатили. Я их туда заранее положила, потому что в подвале сыро. И с аптечкой.

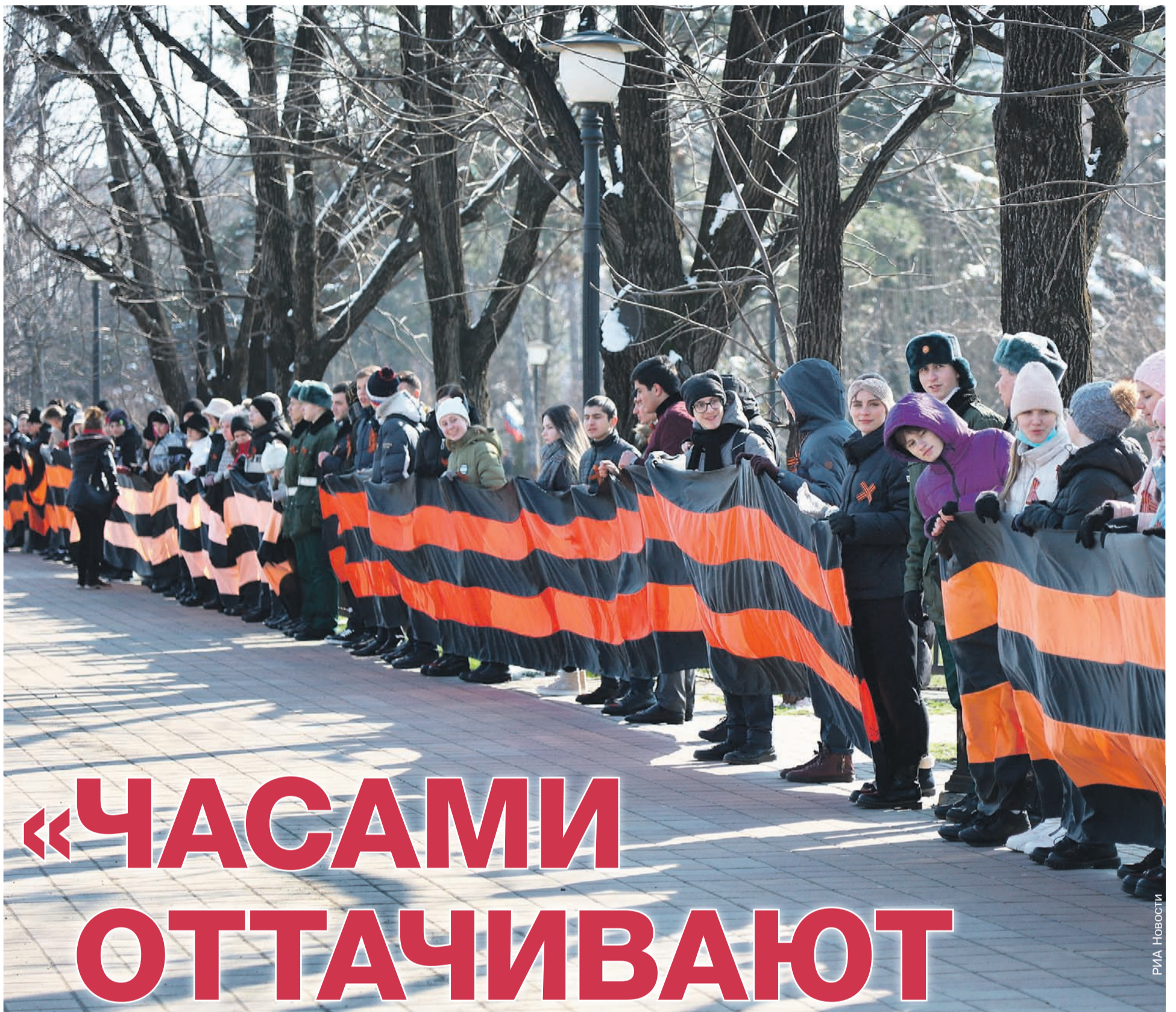
Сегодня в Покровском ходили на рынок, купила детям трусы, носочки, потому что кое-что стирали, а так переодеться не во что.

Деньги есть, да. Мы ж уже последнее время на дистанционном обучении были, администрация позаботилась, сто процентов зарплату скинула учителям на карточки. И немного налички осталось. Сегодня испугалась — пошла в магазин, а продавщица мне: «Вы, наверное, из Донецкой области? Вчера парень зашел, со смартфона карту к терминалу прикладывает — никак не реагирует, а пластик работает. Вы же свой пластик не потеряли?»

Сейчас главное — Васю дожидаться. Мы, конечно, в Покровском останемся. Ехать в Западную Украину — там уже полно наших, мы созванивались со знакомыми. И снимать жилье дорого. А сидеть на гуманитарке, в спортзале где-нибудь... Мама у меня сердечница, она на полу не ляжет, нога у нее с пластиной, не сгибается уже, с костылем передвигается, ты бы не узнала вообще... Арсений уже в 7-м классе, Мирону в подвале 16 марта отпраздновали шесть лет. Подруги мои доставали по своим домам игрушки в подарок. Мироша — парень серьезный: «Это только репетиция, правда? А весна придет, у меня будет настоящий день рождения, да?»

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой», Киев

Ольга МУСАФИРОВА — «Новая»

«ЧАСАМИ ОТТАЧИВАЮТ СТРОЕВОЙ ШАГ»

РИА Новости

Чем теперь заняты российские школьники вместо учебы.
Они — инсталляции на холодном снегу

«Дядя Вова,
мы с тобой»

Кажется, некоторые школы страны, дворцы детско-юношеского творчества, спортивные школы и детские лагеря, детские сады и детские дома перестали учить, воспитывать, тренировать — и заняты теперь одной «спецоперацией».

Фейковый ревизор

Зимой вся воспитательная работа в школах шла строго по календарному плану: в декабре школьники обсуждали на классных часах битву под Москвой, в январе — блокаду Ленинграда. 23 февраля отмечали День защитника Отечества. А потом началась «спецоперация». Весь конец февраля и начало марта в школах страны шли обязательные уроки истории и обществознания: «Братство славянских народов», «Герои нашего времени», «Гибридная война». Не успели они закончиться, как подоспели новые обязательные мероприятия и новые методички.

В школы Москвы поступила методичка «Интегрированный урок русского языка и литературы «Коммуникативная ситуация. Речевая тактика» для 9–11 классов. В ходе урока школьников нужно ознакомить с понятиями «информационная среда» и «фейки».

«Кейс № 1» взят из классики: фейки обнаруживаются в «Ревизоре» Гоголя и «Горе от ума» Грибоедова. Школьники должны проанализировать эпизод распространения сплетни о сумасшествии Чацкого и ответить на вопросы: «Верную ли информацию передают друг другу герои этих фрагментов? Как бы мы сегодня назвали новость о сумасшествии Чацкого? Почему эта информация так легко распространяется?». Затем — анализ коммуникативной ситуации: кто говорит, кому говорит, зачем говорит и работа с таблицей: кто автор фейка, кто распространитель и т.п.

Дальше надо поработать с текстом «Коммерсанта» о возможной легализации пиратского программного обеспечения в условиях санкций: кто это пишет, кому,

как, зачем. В тексте — о, ужас — обнаруживаются «признаки недостоверной информации». Наконец, в финале урока — вопросы для закрепления: «Как могли бы развиваться ситуации, описанные в пьесах «Ревизор» и «Горе от ума», если бы участники событий предприняли попытку проверить «фейковую» информацию? К каким последствиям может привести использование недостоверной информации? Почему за распространение «фейков» сегодня предусмотрено наказание?».

Можно, конечно, изучить со старшеклассниками текст закона о фейках и задуматься: следовало ли посадить Софью? Или лучше Чацкого — за дискредитацию представителя Вооруженных сил Скалозуба? Но учителя должны запланировать урок, отметить в анонимной табличке и отчитаться. «Ну, я со своими 10–11-ми классами провела вчера урок: показала им презентацию, посмеялись над наивностью разработчиков», — говорит учительница, поделившаяся с «Новой» этими документами.

Дальше ученикам надлежит пребывать в непрерывном патриотическом восторге. С 15 марта школы начали праздновать воссоединение Крыма с Россией. Вот краткий и неполный перечень мероприятий, посвященных этому событию: Проект «Крым, Россия, Севастополь — вместе будут навсегда!» — в школах проходят киноуроки. В московской школе № 1529 открытый урок на эту тему провел сам министр просвещения Сергей Кравцов. Он так рассказал об этом уроке: «Мы вспомнили события 2014 года — референдум и волеизъявление граждан Крыма и Севастополя по вхождению в состав нашей страны. Мы также обсудили с ребятами, какие изменения произошли за восемь лет: строительство и развитие инфраструктуры, Крымский мост, трасса «Таврида», строительство новых школ, больниц, детских садов, развитие туризма. Наша задача, задача нашего урока — рассказать о правде», — подчеркнул Сергей Кравцов.

Окончание материала
Марины ВИНОГРАДСКОЙ —

← СТРАНИЦА 11

Наша задача, задача нашего урока — рассказать о правде», — подчеркнул Сергей Кравцов.

Акции: «Севастопольский вальс»: — учимся танцевать; «Крымская лаванда» — делаем цветочные композиции из лаванды; «Артек и Крым — едины» — надо выстроиться в слово «Артек», сфотографироваться, выложить фото с хэштегами в «ВКонтакте». Инициатор акции — Российское движение школьников.

В некоторых школах крымские празднества завершились хоровым исполнением песни «Дядя Вова, мы с тобой»:

*«Двадцать первый век настал,
шар земной от войн устал,
Население шара гегемон достал.
В Евросоюзе мнения нет,
Ближний Восток стонет от бед,
За океаном лишен власти президент.*

*А нам от северных морей,
вдаль до южных рубежей,
От Курильских островов,
до Балтийских берегов —
А на земле сей был бы мир,
но если главный командир
Позовет в последний бой,
дядя Вова, мы с тобой».*

Теперь это уже не экссесс патриотизма, не редкий и забавный казус, каким эта песня казалась несколько лет назад, а вполне приемлемое в школе произведение для массового исполнения.

Этот День Победы

К апрелю закончим с крымскими акциями и флешмобами — можно приступать к майским, ко Дню Победы. Тут нас ждет «патриотическая акция «Рисуем Победу», инициированная «Единой Россией». Это конкурс детских рисунков, однако в этом году добавлен еще конкурс методических разработок уроков и школьных мероприятий. Все бы ничего, если бы мероприятия, организованные политической партией, не внедрялись в школы при помощи административного ресурса.

Планируются спортивные мероприятия. Пензенские школьники уже рисуют открытки ко Дню Победы. В Апатитах под Мурманском школьники готовятся к параду. Государственная телекомпания «Мурман» сообщает: «В тренировках участвуют 80 ребят. В основном — старшеклассники, но есть и совсем юные северяне. На площадке перед школой они часами оттачивают строевой шаг». Младший инструктор военно-спортивного патриотического объединения «Вымпел — Полярные волки» Дарья Нечитайленко говорит в эфире: «С каждым годом тяжелее, приходят новые люди, у меня тренировка в этом году в первый раз. И я ошущаю, как тело горит, когда ходишь часами».

Мама школьников из Краснодара Анна Б. (имя изменено, редакции оно известно) рассказывает: «В этом году в нашей школе № 36 георгиевские ленточки стали надевать как-то удивительно рано: с 3 марта. В школе подчеркивают, что тот, кто носит ленточку — патриот. Подразумевается, кто не носит — тот нет. Я не помню, чтобы ленточки начинали носить так рано. Я спросила учителя в чате, почему так рано и обязательно ли их носить. Она молчала сутки, а потом переслала в чат сообщение директора с текстом о том, что ленточка — символ невероятной силы и мужества нашего народа». Когда СМИ стали писать об обязательном патриотическом уроке в российских школах, я заранее спросила — будет ли такой урок в средней школе? Учитель сказал, что его проведут, но только в 9–11-х классах. Я бы хотела, чтобы ребенок с него ушел. Но урок провели, дети вернулись, рассказывали про «КрымНаш» и фашистов. Спрашиваю учителя: «Это был урок вне учебного плана?» Отвечает: «Это был всеобщий урок по всей школе. Урок был про волонтерство, про Крым,

Уважаемые родители, жители города Краснодара!

Мы очень трепетно относимся к истории нашего народа, свято храним память о её героях-освободителях! Ежегодно в нашей стране проводится Всероссийская патриотическая акция «Георгиевская лента», как символ Победы, невероятной силы и мужества нашего народа! Сегодня это особенно важно! В каждой семье есть свой герой, который навсегда останется в нашей памяти, вечно будет в строю Бессмертного полка!

Приглашаем всех присоединиться к акции «Георгиевская лента!» Будем вместе воспитывать юных патриотов нашей страны!
С уважением, директор

чем вы недовольны?» «Да тем, что я хочу знать, когда изменится учебный план».

Ты зачем пришел ко мне в Россию?

Но и между различными ликованиями к датам школьников есть чем заняться. Теперь каждое простое мероприятие происходит не просто так, а с патриотическим уклоном. Скажем, спортивные состязания в детском лагере не могут быть просто состязаниями — они должны быть посвящены поддержке российских паралимпийцев, не допущенных к Играм. И почитать наизусть стихи русских поэтов тоже нельзя просто так, по порыву души, — это надо записать на видео и выложить для отчета в аккаунт школы «в знак протеста против попыток запрета русской культуры за рубежом», ну или просто в рамках акции «патриотическое стихотворение». Главное — отчитаться: выложить в «ВКонтакте» с хэштегами #ЗаРоссию, #Занаших, #оРоссииZ56, #ЗаМир, #ЗаПрезидента, #люблюРоссию56, #РДШ56, #КрымНаш.

Патриотический восторг не обошел первоклассников из села Ташла в Самарской области. На видео, которое выложила у себя на странице их учительница, они старательно читают наизусть: *«Расправь, Россия, свои крылья!
В любви и правде ты сражалась,
Своих теряла сыновей.»*

ПОЧИТАТЬ СТИХИ РУССКИХ ПОЭТОВ ТОЖЕ НЕЛЬЗЯ ПРОСТО ТАК — ЭТО НАДО ЗАПИСАТЬ НА ВИДЕО И ВЫЛОЖИТЬ ДЛЯ ОТЧЕТА В АККАУНТ ШКОЛЫ «В ЗНАК ПРОТЕСТА ПРОТИВ ПОПЫТОК ЗАПРЕТА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ЗА РУБЕЖОМ»

*Но в битвах только закалялась
И становилась все сильней».*

Автор стихотворения Нина Цветкова, источник — добро бы Бальмонт или на худой конец Асадов, как в других школах. С того же ресурса почерпнуто стихотворение Константина Фролова-Крымского «Не будите русского медведя», которое прочитали на видео школьники из Жанаталала Оренбургской области:

*«И пока вы свет не погасили,
Спросит он, было подытожив:
— Ты зачем пришел ко мне в Россию?
Или я тебе чего-то должен?»*

*Вы поймете, что пришла расплата.
Но платить, как оказалось, нечем.*

Пересланное сообщение

Стартовала ежегодная гражданско-патриотическая акция «Рисуем Победу». Акция проводится с целью формирования и развития у детей и молодёжи чувства патриотизма, уважения и сопричастности к славному ратному и гражданскому подвигу предков. Подробная информация доступна на официальном сайте Акции www.risuem-pobedu.ru

Жду ваши рисунки. У кого уже есть, можно сбросить фото, чтобы завтра Галина Михайловна разместила их на сайте.

В коридоре одной из школ Ростовской области фотовыставка «Аллея героев»

«ЧАСАМИ

Школьники, участвующие в патриотической акции

«От каждого учреждения предоставляются работы в Дом детского творчества Ивантеевского района до 25 марта 2022 года. В социальные сети выставлять с хэштегами: #ПисьмоСолдату, #Своихнебросаем #ЗначитПобеда, #НашеДелоПравое».

Дети, слава богу, по большей части трогательно желают солдатам вернуться домой целыми и невредимыми, хотя и не очень умеют писать это трудное слово. «Я каждый день включаю телевизор, смотрю новости о том, какими героическими усилиями российская армия ведет борьбу с геноцидом на Украине, — читает по бумажке румяная второклассница из села Сотниковское в Ставропольском крае, стоя под портретом Путина на стене. — Нацисты — очень хитрые и жестокие люди. Я не хочу, чтобы гибли взрослые и дети. И потому на стороне русского солдата — правда».

В тех же выражениях — «Нацисты очень хитрые и жестокие, но на стороне русского солдата правда» — пишут солдатам шестиклассники в городе Великие Луки, совсем на другом конце страны. Накануне акции «Защитникам Отечества», сообщает ГТРК Псков, весь 6-й «Б» великолукской школы № 1 вступил в «Юнармию», «а все без исключения родители желание детей поддержали».

*Русский бы простил, наверно, брата.
Только ж вы не брат ему, а нечисть».*

Очень хитрые и жестокие люди

Школьники всей страны пишут письма российским военнослужащим, участвующим в «спецоперации», складывают их военными треугольничками. Акция запустили «Единая Россия» и «Юнармия». Деятельность политических партий в школах у нас по закону «Об образовании» запрещена, но информация об акции рассылается по учебным заведениям вот в таких выражениях:

Соцсети

Гражданские уроки

Недавно в редакцию пришло письмо от Гузалии А. (фамилия есть в редакции), кандидата педагогических наук, бывшего учителя истории и обществознания в московской частной школе. В первый день «спецоперации» она неосторожно ответила своему десятикласснику на его упрек «а вы сказали, что [...] не будет» неосторожными словами, характеризующими президента. Сразу после урока директор жестко отчитала ее. Учительница сгоряча написала заявление об увольнении; школа сначала настаивала, чтобы она доработала три месяца, но потом нашла другую кандидатуру. Узнав об увольнении учителя, одна из девочек побежала к директору заступаться; директор обвинила учителя в том, что она «организовала шествие».

Вот что пишет Гузалия А.: «Даже если бы я осталась, мне бы не дали работать, т.к. в этой школе установка на защиту «курса партии и правительства», запрещаются высказывания против «спецоперации»,

**УЧИТЕЛЬ
НА УРОКЕ
ГОВОРИЛА
ДЕТЯМ, ЧТО
АМЕРИКАНЦЫ,
КОНЕЧНО,
ПОМОГАЛИ
РУССКИМ
ПРОДУКТАМИ,
НО ПРОДУКТЫ
ПОДКЛАДЫ-
ВАЛИ ГНИЛЫЕ**

ОТТАЧИВАЮТ СТРОЕВОЙ ШАГ»

В некоторых школах для солдат собирают подарки: где-то носки и шоколад, а где-то еще и дошираки, и влажные салфетки, и станки для бритья.

Творческие коллективы участвуют в представлениях, где сопоставляют события Второй мировой и нынешней «спецоперации». Например, в Центральном доме творчества города Киселевск в Кемеровской области детские творческие коллективы приняли участие в тематической программе «За мир без нацизма» в рамках Дня Памяти детей, погибших от рук нацистов в годы Великой Отечественной войны в Ленинграде, в Холокосте; и Донбассе в 2015–2022 гг. Участники творческих коллективов показали театрализованные вокальные сцены «Детство блокадного Ленинграда» и «Расстрелянное детство Донбасса».

В коридоре одной из школ Ростовской области устроили фотовыставку «Аллея героев»: на стене развешены портреты участников «спецоперации»; о каждом старательно сообщается, сколько именно солдат противника он убил: «благодаря действиям ... уничтожено около 50 националистов», «уничтожено около 10 националистов», «нанесен значительный ущерб живой силе противника»...

В селе Рябки в Пермском крае в Доме культуры проходит выставка «За Победу» — #СвоихНеБросаем. Там представлены рисунки участников изостудии: на них изображены солдаты, матросы, танки. Особенно трогательны аппликации шестилеточек и семилеточек, изображающие улыбающихся солдат с российскими флажками и буквой Z на груди.

С 18 марта по 8 апреля стартует акция «За добро», опять-таки, посвященная возвращению Крыма: в ее рамках «запустят эстафету добрых дел, которые подхватят добровольческие отряды по всей стране».

Патриотические зигзаги

Один из самых популярных флешмо-вов — буква Z. Ее выкладывают из геор-

гиевских ленточек, натягивают зигзагом скакалки, выстраивают в виде буквы на улице детей. Детей ставят то на одно колено, то на оба.

Но самое жуткое — видеть, как эти буквы выкладываются телами детей. На полу школьного спортзала, на снегу, в спортивной секции.

Дети лежат и смотрят в камеру — не то испуганно, не то доверчиво. Мне не дает покоя этот взгляд — я помню его у своей подружки, когда нас с ней, семилетних, заманили и заперли большие мальчишки: старший брат одноклассницы и его друзья. Подруга доверчиво лежала в растрепанной одежде и улыбалась вот так — испуганно, непонимающе и доверчиво: ведь это знакомые мальчишки! А они совещались, что бы с ней сделать. На наше счастье, мальчишки были еще не очень большие, ничего ужасного не придумали и просто отпустили нас.

С тех пор злые мальчишки подросли. Именно это я вижу, когда думаю о тех кто, выкладывает из теплых, живых, доверчивых детей патриотические зигзаги.

На днях, кстати, в подмосковной Малаховке неизвестные написали букву Z на заборе у заслуженной учительницы России Надежды Шапиро.

Советы о том, что делать родителям, чтобы детей не вовлекали в политику, дал адвокат Калой АХИЛЬГОВ в социальных сетях:

«Многие родители пишут в личку вопросы, как уберечь своих детей-школьников от привлечения их ко всяким флэшмо-вам. Поскольку деятельность школ регламентируется законом «Об образовании в Российской Федерации», в первую очередь необходимо обратиться к нему. Закон предусматривает:

1. Защиту прав и законных интересов обучающихся (ст. 44).
2. Право на свободу совести, информации, свободное выражение собственных взглядов и убеждений (п. 10. ст. 33).
3. Запрещается принудительное привлечение обучающихся к участию в агитационных кампаниях и политических акциях (п. 6 ст. 34).
4. Учителям запрещается использовать образовательную деятельность для политической агитации, принуждения обучающихся к принятию политических, религиозных или

проводятся так называемые гражданские уроки пропагандистского толка, на которых детям вбивается в головы то, что с утра до вечера транслируется на федеральных каналах. Многие учащиеся адекватно оценивают ситуацию, но боятся высказать свое мнение из-за страха. А с самого начала отказалась проводить подобные уроки, высказалась против политизации учебного процесса, что не понравилось директору. Ее не устраивают мои взгляды и мировоззрение. Когда она разбирала мой урок, на котором я говорила о глобализации, она заявила, что это «цель сатаны» (...) и «бог дал нам самую богатую землю, на которую покушается Запад», и нам нужно отстаивать свой суверенитет... Ну и так далее в духе Соловьевых-Скабеевых...

Сейчас я без работы. Хотя меня спасает пенсия, которую я получаю. Но неужели такая обстановка во всех школах? Я понимаю, что это риторический вопрос. Но страшно за наших детей, которых обучают и воспитывают в такой обстановке лжи и лицемерия, и это так деформирует их сознание».

«Вовлекать детей — это мерзко, — говорит Анна Б. — Дети и так ничего не понимают, они растревожены, это мерзко. Я бы чувствовала себя спокойнее в Москве — там есть нормы закона, а здесь

этого нет. В городе страшно находиться: кругом огромные буквы Z развешаны — на всем общественном транспорте, на рекламных площадях. Дети начинают рисовать Z в школе на мебели. И странно было бы, если бы они не начали. Учитель на уроке в средней школе говорила детям, что американцы, конечно, помогли русским продуктами, но продукты подкладывали гнилые. Дети кричат: «Все немцы — фашисты», учитель не останавливает. В двух классах, где учатся мои дети, шестьдесят родителей. Ни один из них публично не возмутился тем, что делают с детьми, только одна мама осторожно спросила, что вам учитель ответила, перешлите мне. Я запретила детям вступать в какие-либо споры о политике — ни с детьми, ни со взрослыми. Не отвечать ни на какие вопросы в школе — школа для учебы, как говорит нам ФЗ «Об образовании». Но истерия, происходящая сейчас, точь-в-точь копирует культ политической силы в образовании 80-х. А ведь мы никогда не думали, что это коснется наших свободных и умных детей.

И это все произошло с нами за месяц. Я до сих пор не могу понять — как».

**Марина ВИНОГРАДСКАЯ —
специально для «Новой»**

ПОДТЕКСТ

иных убеждений либо отказу от них. Кроме того, запрещается использовать образовательную деятельность для агитации, пропагандирующей исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности (п. 3, ст. 48).

Помимо этого, ст. 14 ФЗ N 124-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» предусматривает обязанность органов государственной власти принимать меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию.

Если родители детей не согласны с действиями учителей в школе или воспитателей в детском саду, то ст. 45 закона «Об образовании...» дает им право направлять в органы управления образовательной деятельностью обращения о применении к учителям, нарушающим или ущемляющим права детей, дисциплинарных взысканий. Кроме того, предусмотрены иные процедуры защиты своих прав, не запрещенные законом».

«ПРИ ПУТИНЕ МНЕ НИ РАЗУ НЕ ПРИХОДИЛОСЬ ПРЯТАТЬСЯ ПО ПОДВАЛАМ»

Донат СОРОКИН / ТАСС

Во всех педагогических вузах отменяют преподавание социологии, культурологии, политологии и мировой художественной культуры. Учителям будущих поколений россиян все это — незачем и ни к чему

Минпросвещения решило повисить качество образования в России, престиж профессии учителя, для чего педвузы страны унифицируют, как армейский строй: в них внедряют единые стандарты подготовки педагогов, избавляя их от гуманитарных «излишеств». О планах такой «модернизации» — во исполнение поручения президента — министр Сергей Кравцов говорил еще летом прошлого года, упомянув рабочее название программы — «Учитель будущего поколения России». Сейчас чем больше ее очертания проясняются, тем более туманным кажется это будущее: планку человека разумного в грядущей России решено существенно занизить. Мир усложняется, но у нас «особый путь». Пожалуй, по Стругацким: «Дурак стал нормой, еще немного — и станет идеалом».

И причины тому есть объективно, и объяснения найдутся. Для жизни в осажденной крепости, для добычи нефти, для перекачки ее в Китай гуманитарные дисциплины не просто не нужны — они вредны: мысли мешают. И потом, деградация не для всех и не всегда плохо — примитивные конструкции прочней.

Но какие бы объяснения ни находились, надо представлять, что нас ждет.

Последствия реформы комментирует **Нина ЛОБАНОВА**, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и религиоведения Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева:

— «Социальная их малограмотность кажется еще ниже литературной. Историю литературы они не знают, классиков читают мало, действительность изучается ими по газетам». Эти слова А.М. Горький написал в 1928 году о начинающих писателях. Пройдет совсем немного времени, и то же самое можно будет сказать о наших школьных учителях — и то было бы отлично, если б они газеты хоть читали. И это — спустя почти сто лет после того гигантского образовательного рывка, что совершил весь мир, и СССР в том числе.

Что дает основания для столь оптимистического прогноза? Очередные новации

Минпросвещения: одним из наиболее впечатляющих является отмена преподавания социологии, культурологии и политологии ВО ВСЕХ педагогических вузах страны.

Педагогические университеты переходят на новые учебные программы, в основу которых положено «Ядро высшего педагогического образования». Вместо отдельных дисциплин там будут модули. В рамках социально-гуманитарного модуля сохраняется преподавание философии, истории, экономики и права. А преподавание социологии, культурологии, МХК (мировой художественной культуры) и политологии — исключено. Полностью.

Парадокс! В социально-гуманитарном модуле отсутствуют ключевые социальные и гуманитарные науки!

У кого-то, быть может, промелькнет мысль, что эти перемены в учебном плане носят частный характер и никоим образом на общее качество подготовки педагогов не влияют.

Однако это не так. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить о том, откуда рекрутируются абитуриенты педвузов.

Педвузы не входят в число лучших университетов страны (исключением являются МПГУ и РГПУ им. Герцена). Это значит, что набор на педагогические специальности происходит по остаточному принципу: педвузы, как правило, выбирают те, кто не смог поступить в федеральные, опорные или национально-исследовательские университеты. Соответственно, студенты педвузов отличаются от тех, кто учится в высокоселективных университетах, изначально более низким уровнем знаний и грамотности.

Будущие учителя нередко открывают для себя «Троицу» Андрея Рублева и Венеру Милосскую только на семинарах по МХК. Воспоминания о первом (в своей жизни!) посещении театра или музея для многих связаны не с родителями, а с преподавателем культурологии, который организовывал для них посещение «Ночи в музее».

С перестройкой учебного плана они лишаются этой возможности. По сути, введение концепции «Ядра высшего педагогического образования» можно рассматривать как попытку провести культурную «черту оседлости» для педагогов (обозначить их культурный «потолок»). Результатом этого станет увеличивающийся разрыв в качестве и объеме культурного капитала студентов педагогических вузов

и студентов, получивших классическое образование (что, в свою очередь, не сможет не сказаться на качестве предметной подготовки будущих педагогов).

Дело, однако, не только в знаниях (то есть в сведениях, в информации) — дело в способностях, особого рода мыслительных умениях и навыках, которые позволяют развивать дисциплины социогуманитарного цикла. Кто, например, сможет найти десять отличий современной России от советского государства, не изучая политологию и социологию?

Как развивать социологическое воображение без помощи данных дисциплин?

Хочу предупредить возможные недоразумения: сегодня социологическое воображение — это не роскошь, а «предмет первой необходимости». Для иллюстрации этой мысли приведу отрывок из недавней студенческой работы: «При В.В. Путине мне ни разу не приходилось прятаться по подвалам, у меня всю мою жизнь над головой мирное небо». Даже не говорю о том, как выглядит радость выхода из подземелий в реалиях современного мира. В поле зрения автора этого сочинения не попадает тот факт, что в это же самое время, когда

ны должны быть выстроены таким образом, чтобы подтягивать общекультурный и языковой уровень обучающихся (что предполагает не исключение базовых социогуманитарных дисциплин из учебного цикла, а выделение дополнительных часов на их преподавание, а также включение в обязательную часть учебного плана такой науки, как культурная/социальная антропология, — вещь совершенно необходимая для ориентации в современном, сложном, глобальном, мультикультурном мире).

Вместо этого концепция «Ядра высшего педобразования» и разработанный на ее основе подход, лишая студентов педагогических вузов возможности овладеть хотя бы тем культурным минимумом, на который имеют право рассчитывать студенты других университетов, будут только усиливать культурную депривацию будущих педагогов.

Если решение об исключении социологии, культурологии, политологии из преподавания в педвузах не будет отменено, педагоги, которые придут в школу, по уровню своей социальной и культурной компетентности мало чем будут отличаться от своих учеников.

СЛОВА О ТОМ, ЧТО «МЫ ВЫПУСКАЕМ СОЦИАЛЬНЫХ ДЕБИЛОВ», МОЖНО БУДЕТ ОТНЕСТИ НЕ ТОЛЬКО К ВЫПУСКНИКАМ ШКОЛ, НО И К ТЕМ, КОГО ГОТОВЯТ ПЕДВУЗЫ

были написаны эти строки, проходит ... [«специальная операция»].

Отсутствие социологического воображения — это прискорбный, но закономерный результат функционирования всей нашей системы образования (начиная со школы и заканчивая аспирантурой). Но сейчас у этого ребенка хотя бы есть шанс расширить горизонты своего восприятия. Знакомство с социологией, культурологией и политологией дает ему возможность увидеть мир таким, какой он есть, представить, насколько разноплановым и многогранным он может быть.

С переходом на учебные планы, основанные на концепции «Ядра высшего педобразования», из всех перспектив останется только одна, в которой мир будет представлен таким, каким он должен быть с точки зрения государственной политики.

В статье 43. п. 1 Конституции РФ сказано: «Каждый имеет право на образование». Следовало бы добавить: «На качественное».

С последним у педвузов значительные проблемы. Учтя это, напрашивается вывод о том, что обучение педагогов должно быть компенсирующим. Учебные пла-

Коллеги, преподаватели других педвузов, сегодня молчат, или их голосов не слышно; кажется, нет никого, кто мог бы дать адекватный анализ этому «Ядру высшего педобразования». Слышны только голоса официальных чиновников, в очень отбитаемой форме рассуждающих о необходимости этого шага и не говорящих ни слова о том, какие реальные изменения и образовательные потери этот шаг за собой повлечет. Нам говорят, что протестовать бесполезно: решение принято на уровне министерства. Видимо, там считают, что быть социально грамотными и культурно просвещенными будущим педагогам нет надобности: хватит с них и тех знаний, которые им дают для подготовки к ЕГЭ по обществознанию.

Если это решение не будет отменено, слова Ярослава Кузьмина о том, что «мы выпускаем социальных дебилов», с полным основанием можно будет отнести не только к выпускникам школ, но и к тем, кого готовят педагогические университеты России. И это точно будет не вина выпускников.

Алексей ТАРАСОВ,
«Новая»

Каринна МОСКАЛЕНКО — известный московский адвокат, она начала работать с Европейским судом по правам человека, когда никто еще не понимал, что это такое. Несмотря на выход Российской Федерации из Совета Европы, она не собирается прекращать свою деятельность. Об этом Каринна рассказала обозревателю «Новой» Леониду НИКИТИНСКОМУ

ПОСЛЕДНИЙ ВАГОН И МАЛЕНЬКАЯ ТЕЛЕЖКА

Опубликовано официальное решение ЕСПЧ относительно жалоб против России. Их примут, если нарушения Европейской конвенции на ее территории случатся до 16 сентября

— **В** воскресенье у нас на сайте вышло твое интервью, в котором ты предугадала такое решение. А какие были другие варианты? И почему на их обсуждение ушла целая неделя?

— Проблема заключалась в том, что членство РФ в Совете Европы было прекращено немедленно, 15 марта, и не совсем понятно, было ли это сделано по ее инициативе или по Решению Комитета Министров ЕС, поскольку это произошло практически одновременно. Но в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод нет однозначного ответа на вопрос о последствиях такого выхода, и требовалось ее истолкование. О сроках ее действия конвенции на территории РФ были разные мнения — и в Комитете министров, и в ЕСПЧ. Юридически значимое решение о том, что она будет распространяться и на нарушения прав человека, допущенные в России в течение последующих шести месяцев, принял ЕСПЧ. Это в рамках его компетенции, и честь ему за это и хвала.

— Давай еще раз поясним порядок денонсации Конвенции о защите прав человека и основных свобод в случае выхода из Совета Европы, чтобы не заставлять читателей залезать в твое предыдущее интервью.

— Прежде всего прецедентов такого конфликтного расставания стран — членом с Советом Европы с момента его создания не было. Даже случай Греции, которая в 1969 году при правлении так называемых черных полковников вышла из Совета Европы, а в 1974-м была принята обратно, в качестве прецедента не годился, так как тогда процедуры были другие.

В параграфе 1 статьи 58 Конвенции прописано: «Высокая Договаривающаяся Сторона может денонсировать Конвенцию только... по истечении шести месяцев после направления уведомления Генеральному секретарю Совета Европы, который информирует об этом другие Высокие Договаривающиеся Стороны». Но есть еще параграф 3 статьи 58, который надо было истолковать: «Любая Высокая Договаривающаяся Сторона, которая перестает быть членом Совета Европы, на тех же условиях перестает быть и Стороной настоящей Конвенции». Россия, заявившая через своего министра иностранных дел, что намерена выйти «на своих условиях», возможно, рассчитывала на что-то другое, но Суд дал понять, что от своих обязательств в области прав человека она так сразу отказаться не сможет.

Применив к случаю с Россией параграф 1, ЕСПЧ распространил на него и параграф 2 той же статьи 58: «Денонсация не освобождает соответствующую Высокую Договаривающуюся Сторону от ее обязательств по настоящей Конвенции в отношении любого действия, которое могло явиться нарушением таких обязательств и

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

могло быть совершено ею до даты вступления денонсации в силу».

— Это логичное решение, мне кажется, оно и не могло быть иным. За что же «честь и хвала» Европейскому Суду?

— Еще как могло быть иным. Дело в том, что Суд (как и Совет Европы в качестве «европейской бюрократии»), мягко говоря, вряд ли мог быть в таком решении сильно заинтересован. Сейчас в ЕСПЧ ожидают рассмотрения порядка 17 тысяч жалоб из России (такая цифра мелькает в публикациях). Даже если рассматривать одни только российские жалобы, у судей на это ушел бы не один год, а мы понимаем, что права человека нарушаются и в других странах, и люди нуждаются в такой же защите.

Жалобы россиян, которые уже были ими направлены, в любом случае должны быть рассмотрены Судом и либо отклонены как неприемлемые, либо коммуницированы, и ЕСПЧ сегодня отменил приостановку их рассмотрения. А за те 6 месяцев, которые сегодня оставил россиянам ЕСПЧ, учитывая обстановку в стране, можно прогнозировать еще массу поводов для жалоб в Европейский Суд. Это возможно только после исчерпания всех законных возможностей добиться справедливости на национальном уровне, на это уходят хорошо если месяцы, так что жалобы в ЕСПЧ могут поступать и и сильно после 16 сентября. Между тем Россия, как мы догадываемся, может отказаться платить ежегодный взнос, то есть нести

расходы по содержанию, в том числе, ее судьи и персонала, и тогда их надо будет содержать за счет других стран-членов. И тем не менее в Страсбурге на это пошли.

— Объясни еще раз: разве денонсация Россией Конвенции не означает отзыва судьи от РФ?

— Этот вопрос еще предстоит решить. По регламенту все жалобы против РФ должны рассматриваться коллегиями с участием российского судьи. Надо либо оставлять действующего, но только для участия в делах против РФ, либо каждый раз назначать судью ad hoc, будь то тот же самый или другой. Можно, конечно, бойкотировать рассмотрение, но тогда

мнение, которое мог бы выразить российский судья, просто не прозвучит.

Где судья, там и помощники, аппарат. На их оплату в значительной мере и тратятся ежегодные взносы государств-членов, но не персонафицированно. Если бы каждая страна платила за своих, то была бы опасность, что персонал и будет работать на эту страну, а не на общее дело защиты прав человека.

— Значит, тысячи уже поступивших в ЕСПЧ дел, да еще сколько-то за остающиеся полгода, подлежат рассмотрению. Это подразумевает, как мы знаем, сначала коммуникацию, в ходе которой российское правительство, а фактически Генеральная прокуратура (ранее это делал Минюст) представляет свои возражения по жалобе. Но если Россия вышла из Совета Европы, Генпрокурор просто не будет отвечать.

— О, это существенно упростило бы работу ЕСПЧ! По правилам состязательной процедуры, если сторона не отвечает на жалобу, это означает, что она согласна с ее доводами. Так что соответствующий отдел в Генпрокуратуре сокращать преждевременно, хотя удастся сэкономить на заграничных командировках. Правда, РФ может перестать выплачивать назначенные Судом компенсации, но для тех, кто сюда обращается, это вопрос принципа.

— То есть вы не собираетесь закрывать свой офис в Страсбурге, у вас еще будет работа?

— Лет на пять-десять точно, а может, и больше. Кроме того, есть Комитет по правам человека (КПЧ) ООН — это квазисудебный орган, который не надо путать с СПЧ ООН при Генеральной ассамблее. КПЧ ООН в какой-то степени может заменить для россиян ЕСПЧ. Мы готовы помогать нашим согражданам направлять туда жалобы на нарушения прав человека в России.

— Насколько я понимаю, у ООН нет механизмов, которые принудили бы Россию исполнять решения этого КПЧ?

— А то Россия сразу бежала исполнять решения ЕСПЧ! В настоящее время в КПЧ ООН создана процедура follow up, то есть «последующего контроля», наблюдения за тем, как государство — член договорного органа (а мы участники этой процедуры с 1992 года) — исполняет его решения. А дальше возможны разные варианты — вплоть до вынесения вопроса на обсуждение Генеральной ассамблеи ООН. А ведь Россия, будучи постоянным членом Совета безопасности, заботится о своем членстве и о своей репутации в ООН... А там, кто знает, может быть, мы еще вернемся в Европу, как это полвека назад сделала Греция...

А ТАМ, КТО ЗНАЕТ, МОЖЕТ БЫТЬ, МЫ ЕЩЕ ВЕРНЕМСЯ В ЕВРОПУ, КАК ЭТО ПОЛВЕКА НАЗАД СДЕЛАЛА ГРЕЦИЯ

«Россия показала, что человек способен на зло невероятной интенсивности...»
И. Бродский

«Нужно хотя бы несколько слов сказать об истории вопроса»
В.В. Путин (Обращение к гражданам России 22.02.2022)

«Нам стесняться нечего»
С.В. Лавров, 15.02.2022

В молодости я увлекался русскими философиями истории — Чаадаева, славянофилов, Данилевского, Леонтьева, евразийцев. Но с годами понял, что загонять историю в ту или иную умозрительную схему — контрпродуктивно. При всей внешней красоте, якобы логичности, теряется что-то очень важное, может быть, даже самое главное. То, что история — открытый процесс, с неизвестным результатом. Она «отказывается» от навязывания ей «законов». История есть следствие свободы воли человека. Она всегда находится в диапазоне «добро — зло». И человек решает, выбирает.

Но буквально в последние дни мы стали свидетелями двух ярких манифестаций историософско-геополитических подходов к истории. Это статья В.Ю. Суркова «Туманное будущее похабного мира», опубликованная на сайте «Эха Москвы» (15.02.2022), и «Обращение к гражданам России» президента В.В. Путина (21.02.2022). Они разные по тональности, стилистически. Текст «вольного стрелка», частного человека и официальное заявление первого должностного лица государства. Объединяет их то, что авторы точно знают, чем определяются история и современность. А именно: материями геополитического порядка. Общее также то, что и государственный деятель, и отставной идеолог строят такую схему исторического процесса, которая должна иметь своим финалом [слово запреще Роскомнадзором] (в данном случае — с Украиной). Сегодняшнему агрессивному поведению страны они находят оправдание (и «одобрение») в неких «железобетонных» историософских основах и фактах.

II

Логика рассуждений Путина напомнила мне выступление предсовнаркома В.М. Молотова на внеочередной пятой сессии Верховного совета СССР (31.10.1939). В «Докладе о внешней политике Правительства» он попытался объяснить мотивы очередного раздела Польши, ликвидации Польской Второй Республики. Молотов назвал Польшу «уродливым детищем Версальского мирного договора». По определению еще Ленина, он был «грабительским»; хлестко — и в советском политическом словаре прижилось. Правда, и молотовское «уродливое детище» тоже звучит с оскорбительной яркостью.

В речи Путина легко обнаружить молотовские мотивы и резоны. Только на этот раз они обращены к братской (теперь от этого «братства» остались лишь развалины) Украине. Которая, по убеждению российского президента, впервые обрела собственную государственность благодаря неадекватным решениям Ленина (а как же Украинская Народная Республика (УНР), возникшая в 1917 г., когда еще никакой ленинокрапии не было?), не понимавшего всей сложной диалектики национальных вопросов. Именно в результате его безответственной политики в Украинскую Советскую Социалистическую Республику (УССР) были включены традиционные русские земли.

Следуя такой трактовке украинской истории, делается вывод: этой стране нет места на политической карте Европы. Она занимает «чужие»

(русские) земли, на которые, повторим, не претендовали идеологи ее независимости. (Для справки: в первом Универсале Украинской Центральной Рады (13.06.1917) в состав УНР не включены Крым и Донбасс.

Идеи путинского Обращения — это карт-бланш на «восстановление исторической справедливости»: Донбасс, Крым, Новороссия, может, и Слободская Украина (северо-восток страны) — все это области-части русского традиционного ландшафта. Когда же украинское «государство-недогосударство», эксплуатируя национально-русское и опираясь на Запад, проводит в отношении Российской Федерации враждебную политику, не есть ли святая обязанность кремлевского руководства покончить с «нэзалэжностью» этой «окраины»?

Начавшись в 2014 г., процесс «восстановления исторической справедливости» продолжается. В самое последнее время он приобрел особенно интенсивный характер. Ко всему прочему, это и вопрос российской военной безопасности. Поэтому — «ни шагу назад», только — вперед.

— И танки пошли. По сорокапяти-миллионному братскому народу. А ведь зачинщик этого еще недавно утверждал: русские и украинцы — это один народ. — Теперь уже нет. Украинцы никогда не забудут этого предательства.

командиры, готовые и умеющие «чужие изорвать мундиры о русские штыки». Это — слова военнослужащего Лермонтова. Через столетие другой военнослужащий (Павел Коган) расширит лермонтовское и даст географический очерк русского мира: «Но мы еще дойдем до Ганга, / Но мы еще падем в боях, / Чтоб от Японии до Англии / Сияла родина моя». (Коган погиб на Великой войне.) — И это уже не ландшафтный («местечковый») романтизм, а (почти) вселенский восторженный империализм.

Так что Суркову есть куда развиваться. Если бы я был театральным режиссером, то специально на Суркова поставил «Ревизора». Это был бы гениальный Хлестаков, который успел поучиться в каком-нибудь Геттингене. «Мой» Хлестаков поучал бы провинциальное общество, что Россию «умом не понять», и нет на нее общего аршина (например, нравственно-правового). Поскольку отечество наше — исключительно объект веры. А не какого-нибудь там жалкого, куцега рационального познания!

Сила и особость России в том, что она хранит верность своим ландшафтным основам. Предположительно так думает (и чувствует) Сурков. В этой его теоретической конструкции ландшафт играет примерно ту же роль, что «глубинный народ» в конструкции 2019 г. Собственно говоря, «ландшафт» и «глубинный на-

внутренних и внешних причин к середине XIII столетия Киевская Русь прекратила свое существование.

Со временем на ее обломках возникли два сильных государства — Великое княжество Московское (ВКМ) и Великое княжество Литовское (ВКЛ — несмотря на название, именно русские составляли здесь абсолютное большинство населения; языком делопроизводства многие столетия оставался русский). Особняком стояли северорусские «народоправства» — Новгород и Псков. Эти города-демократии имели две идентичности — славянско-русско-православную и ганзейско-европейскую (Ганза — союз северо-европейских государств, имевших выход в Балтийское море; очередной опыт европейской интеграции).

ВКМ и ВКЛ вели длительную борьбу за преобладание на территории посткиевских славянских племен (сегодня — Украина и Белоруссия). Преобладание — культурное, государственное, социальное, а с конца XIV в. и религиозное (в 1386 г. великий князь Литовский Ягайло принял католичество, и с тех пор права на занятие высших должностей были только у католиков). На рубеже XIV—XV вв. великий князь Витовт присоединил к ВКЛ Смоленское и Вяземское княжества.

В XV—XVI вв., может быть еще и в XVII в., две Руси — Московская и Литовская — борются за то (как это со

временем выявится), чтобы в будущем стать Россией, объединяющей и возглавляющей восточное славянство. Литовско-малороссийско-белорусская Русь — против Московско-ордынской Руси. В XV в. качественно и «количественно» усиливается власть Великого Московского князя — и, напротив, постепенно слабеет и ограничивается власть Господаря Литовского. Согласно Привелею (Основному закону) 1413 г., Господарь избирается, а не наследуется. Происходит интенсивный рост городов. Вскоре на Ковно, Луцк, Полоцк, Киев, Минск и др. города будет распространено Магдебургское право. Во главе городов встают выборные войты (градона начальники). Городское самоуправление включает в себя и судопроизводство.

Отдельные области ВКЛ обладают особыми правами и привилегиями. Налицо, так сказать, автономность «субъектов» ВКЛ. — Постепенно ВКЛ входит в состав Речи Посполитой (закреплено в Люблинской унии 1569 г.). В конце XV — начале XVI в. значительная часть аристократии (в основном представители древних княжеских родов, отстаивавшие свою православную идентичность) из-за религиозных преследований со стороны католиков бежала в Москву. ВКЛ теряет

Как любители геополитики и историософии привели страну к катастрофе

Юрий ПИВОВАРОВ специально для «Новой»

род» — псевдонимы одной сущности: «исторической правды», от имени и по поручению которой строится русская политика, внутренняя и внешняя. В ней счастливо сочетаются социогенетическая органика и геополитические императивы.

IV

А теперь от фантазийных и злонамеренных историософий перенесемся к историческим фактам.

В середине первого тысячелетия нашей эры на бескрайних просторах Восточной Европы расселились племена славян. К концу этого тысячелетия они создали Киевское (Киевско-Новгородское) государство. Это была «федерация», состоя-

«ЛАНДШАФТ» И «ГЛУБИНЫЙ НАРОД» — ПСЕВДОНИМЫ ОДНОЙ СУЩНОСТИ: «ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ», ОТ ИМЕНИ И ПО ПОРУЧЕНИЮ КОТОРОЙ СТРОИТСЯ РУССКАЯ ПОЛИТИКА

чая из (примерно) десяти княжеств. Их объединяли происхождение, язык, религия (поначалу близкие версии язычества, затем — христианство, заимствованное в Византии), общая правящая династия, схожесть природно-климатических условий и т.д. Они были крайне-восточной частью европейской ойкумены. В силу

«свои» земли и на западе, и на востоке. Еще в 1349 г. Польша присоединяет к себе Галицию. В результате войны Москвы и Литвы в 1500—1503 гг. Черниговская и Новгород-Северские области переходят под власть ВКМ. При Сигизмунде (годы правления 1506—1544) Литва теряет Смоленск (война 1512—1514 гг.). В ВКЛ

Википедия

Марка с изображением собрания представителей запорожского казачества во главе с гетманом Богданом Хмельницким, состоявшегося 18 января 1654 года в Переяславе

СПЕЦОПЕРАЦИЙ

происходит кардинальная политическая реформа. По польскому примеру возникает шляхетский сейм (орган дворянского представительства), который существенно ограничивает власть Господаря (присваивает себе право решать вопросы войны и мира).

Между Москвой и Литвой шел долгий спор, кто может именоваться «Русью». До конца XV в. Русью для Европы было ВКЛ, а Московия — Татарией. — Так Гедимин (начало XIV в.) носил титул «Великого князя Литовского и Русского» (Rex Litvorum Ruthenorumque). При нем киевские князья признали власть Великого князя Литовского. Ольгерд (годы правления 1341—1377) присоединил к ВКЛ южнорусские земли. В 1362 г. разбил татар в битве на Синей воде (за 18 лет до Куликова поля) и вышел к Черному морю. Ольгерд также подчинил себе Чернигово-Северскую область и часть Смоленской земли. В начале XV в. ВКЛ простиралось от Балтийского до Черного моря (сегодня это Литва, Белоруссия, Украина). 9/10 территории ВКЛ были русскими землями, огромное большинство населения — русские (западные русские, в будущем украинцы и белорусы). В 1588 г. Литовский статут был еще на русском языке.

Следует еще раз подчеркнуть, что ВКЛ было федеративным государством, а ВМК — жестко централизованным.

Во многом решающими являются 60-е годы XVI в. ВКЛ неуклонно входит в состав Польши («втеление»), идет процесс его полонизации (т.е. углубление европеизации). ВКМ поглощает остатки Орды (завоевание Поволжья) и само ордынизируется (это — и эпоха опричнины, которая новой Ордой покрывает Московскую Русь).

В результате Люблинской унии южная половина ВКЛ была присоединена к Польше (Киевская земля, Волынь, Подолье, Подляшье). На эти плодородные земли пришли польские помещики, католическая церковь усилила притеснения православного населения. Украинцы ответили на это культурно-религиозным и социальным сопротивлением.

Право Москвы на обладание украинскими и белорусскими землями

обосновал царь Иван III (время правления 1462—1505). Он заявлял, что Киев, Смоленск, Полоцк, Витебск — его «отчина». И поляки с литовцами «держат их за собою неправдою». Все это принадлежит московским государям как потомкам Владимира Святого.

В 1648 г. запорожское казачество во главе с Богданом Хмельницким начинает войну за независимость от польской короны, сбрасывает с себя чужеземное иго и в едином порыве на Переяславской раде 1654 г. воссоединяется с единоверным и единокровным народом Московского царства. Такова официальная версия советской историографии.

При этом Богдана Хмельницкого произвели в «украинского Кромвеля», «основателя украинского... государства», «выдающегося государственного деятеля», «умелого полководца», «тонкого дипломата». В тезисах ЦК КПСС «О 300-летию воссоединения Украины с Россией» (1954 г.) отмечалось: «исторической заслугой Богдана Хмельницкого является то, что он, выражая вековые стремления и надежды украинского народа к тесному союзу с русским народом и возглавляя процесс складывания украинской государственности, правильно понимал ее задачи и перспективы, видел невозможность спасения украинского народа без его объединения с великим русским народом, настойчиво добивался воссоединения Украины с Россией».

Однако, как указывают ведущие современные историки, дело было не совсем так — или совсем не так. Хмельницкий (памятники ему стоят во многих украинских городах, прежде всего в центре Киева; его именем при Сталине был назван орден) не был русскоориентированным украинским патриотом. Он постоянно играл различные политические партии — с Польшей, Османской империей, Москвой и т.д. После «воссоединения братских народов» для Украины не настала счастливая и спокойная жизнь. В науке период после смерти Хмельницкого и до начала XVII в. называется временем «руины» (разорения). Быстро сменявшие друг друга гетманы, измены Москве и

« МНЕ
КАЗАЛОСЬ,
ЧТО,
НЕСМОТЯ НА
ПРЕПЯТСТВИЯ,
МОЯ РОДИНА
ПОЙДЕТ ПО
ЕВРОПЕЙСКОМУ
ПУТИ.
ОЧЕВИДНО,
ЧТО Я
ОШИБАЛСЯ

присяги Польше и т.п. — «Приручить» Украину удалось лишь в царствование Екатерины II (вторая половина XVIII столетия). В конце этого века Польша исчезла с политической карты. Борьба за Украину закончилась. Инкорпорировав малороссийские земли в свой состав, Петербургская империя получила новые значительные ресурсы, стала великой державой, одной из определяющих сил на европейском континенте.

Но решить «украинский» вопрос так и не смогла. Все украинское (малороссийское) подавлялось. Поэтому центр «украинства» переместился на запад — в Австро-Венгрию. Правящие российские круги полагали «украинство» важным элементом австрийской антирусской политики.

И даже тогда русская власть была далека от признания украинской «субстанции». И довольно жестко пресекала ее проявления. Украина была трудной (даже большой) проблемой для Российской империи. Ее не знали, в известном смысле, боялись, как бы отмахиваясь от украинской темы, украинской личности. Делали вид, что ничего этого нет.

В больших городах (Киев, Одесса) тон задавали русские культурные круги. Малороссийский язык считался языком простого народа, в первую очередь жителей сел. Этот скептицизм по отношению к украинской мове очевиден в киевских произведениях Михаила Булгакова, он был характерен для таких выдающихся представителей культуры и мысли, как Николай Бердяев, о. Сергей Булгаков, Анна Ахматова и других «киевлян». А ведь все они — бриллианты российского любомудрия и сочинительства.

В Советском Союзе понимание украинской специфики, «украинства» как такового тоже не поднималось высоко, ему не уделялось достаточного внимания (может, отчасти — в краткий исторический миг, в 1920-е годы).

V

Подведем некоторые итоги. Главный государственный деятель и (de facto) главный государственный идеолог в своих объяснениях исторической адекватности агрессии против Украины, по существу, следуют позиции, которую занимал Иван III, (напомним) полагавший украинские земли «нашей отчиной». То есть тем, что принадлежит Москве в соответствии с историческими правами («исторической справедливостью»). «Было нашим и будет нашим» — других вариантов нет. Украина как таковая, Украина сама по себе — геополитическая, историческая, культурная — химера. «Уродливое детище» большевистских вождей и австрийских (вообще западных) недоброжелателей России.

Сейчас идет [...], главным вопросом которой является — быть Украине или нет. Уход Украины на Запад (преобладание ориентации на европейский опыт) означает для России окончательную потерю статуса великой державы. Значит, это борьба и за будущее России — быть ей недемократической и империалистической или демократической и европейской.

И вот что следует нам всем усвоить. «Специоперация» против Украины стала возможной в той общественной атмосфере, которую создал в России путинский режим. Не в последнюю очередь имеемся в виду видение истории, которое кремлевские идеологи навязали российскому сознанию. Это — военно-парадное, победное прочтение отечественной истории, оправдывающее все действия России в прошлом. Осуждалось лишь то, что было направлено на поддержание мира и смягчение международной напряженности. Русская военная сила понималась как единственное средство (способ) достижения целей, которые (якобы) стояли перед страной (в тот или иной исторический момент).

Логическая цепочка выглядит так: милитаризация истории — милитаризация общественного сознания — милитаризация внутренней и внешней политики.

В последние годы я был участником острых дискуссий: «Является ли Россия Европой или нет?». Мой ответ был таков: «Если Россия выберет право, демократию, федерацию, союз с Западом, то — да». И мне казалось, что, несмотря на громадные препятствия, моя родина все-таки пойдет по европейскому пути. Очевидно, что я ошибался. Россия пишет одну из самых позорных страниц своей тысячелетней истории. Вновь шанс стать цивилизованной и приемлемой страной упущен. — Не навсегда ли?

На ум приходит обращение Марины Цветаевой к Германии Марины Цветаевой к Германии (1939 г.):

О, дева всех румянее / Среди зеленых гор. — / Германия! / Германия! / Германия! / Позор! / Полкарты прикарманила, / Астральная душа! / Встарь — сказками туманила, / Днесь танками пошла... / О мания! / О мумия! / Величие! / Сгоришь! / Германия! / Безумие, / Безумие / Творишь!

«УДИВИТЕЛЬНЫЙ НАШ НАРОД, <...> НЕ ХОЧЕТ, НО ПОДДЕРЖИВАЕТ»

Что думает приграничный с Украиной Брянск о том, как жить в условиях «спецоперации»

Неделю живу в Брянске. Встреча с родным городом началась со скорой — маме 85, подозрение на инфаркт, и вызванная бригада срочно эвакуирует ее в неотложную кардиологию.

По дороге в больницу фельдшер Татьяна, вытерев испарину, произносит: «Жизнь пошла... Что мы будем делать, когда вот наша машина сломается, тут же все немецкое... У нас же все импортное. Как работать? Зачем нам это устроили?»

Ставка у Татьяны девять тысяч, с дежурствами в месяц выходит максимум двадцать две. Взрослый сын, ипотека. Все как у всех.

Здесь, в Брянске, сейчас все как у всех в России. Буква Z на стекле автобуса, пустые полки там, где были крупы и сахар, бесконечный звуковой фон Первого канала у соседки за стеной.

В ежедневных поездках в больницу я присматриваюсь и прислушиваюсь к родному городу, в приграничных районах области которого были слышны отзвуки «того, что нельзя называть». Город притаился, как партизан. Молчит, думает, таяко проворачивая в голове новую жизнь.

Портрет его — это мои разговоры, сводки местных новостей и сообщество во «ВКонтакте» «Подслушано Брянск».

Из телефонного разговора:

«...Только давай не будем ничего обсуждать! Нам на работе сказали, что наши телефоны прослушивают, мы ж госслужащие. Я все понимаю, давай ты придеши и поговорим».

Из новостей:

«Бежицкий хлебокомбинат приготовил угощение для всех гостей праздника в честь воссоединения Крыма с Россией, который состоится на Славянской площади 18 марта. Это десятиметровый пирог».

Из комментариев (орфография и пунктуация здесь и далее сохранены):

— Ну вот. Теперь объясни, куда делся сахар, масло и т.д. На пирог! На бесплатный!!)

— Теперь все нормализуется, не паникуйте (А Крым наш), С сахаром разобрались!!! Теперь интересно куда исчезли прокладки?

— А если серьезно, то тоже объясни — в армию их отправляют гуппомощью — отличные стельки получаются. Так что спокойствие!!)

— А презервативы раскупили? будет подорожание точно на импортные, а может и поставки прекратят.

— можно пользоваться несколько раз, постирал, продезинфицировал или наизнанку вывернул и еще раз.

Из новостей:

«В Почепе Брянской области сегодня, 18 марта, похоронили 42-летнего воина Алексея Ковалева. Наш земляк героически

погиб в ходе спецоперации в Украине. Его посмертно представили к ордену Мужества.

Произошло это 11 марта в городе Изюм Харьковской области. Отпевание младшего сержанта прошло сегодня в местном храме.

В последний путь Алексея провожали родные, друзья, равнодушные люди. У погибшего остались двое детей».

«В Брянске состоялся автопробег в поддержку спецоперации Вооруженных сил РФ на территории ДНР, ЛНР и Украины».

Целью акции является формирование солидарности народа в выражении единой поддержки нашим Вооруженным силам в осуществлении военной спецоперации по защите независимости Донбасса и освобождению Украины от нацизма и фашиствующей бандеровщины».

«**ТЕПЕРЬ ВСЕ НОРМАЛИЗУЕТСЯ, НЕ ПАНИКУЙТЕ. С САХАРОМ РАЗОБРАЛИСЬ! ТЕПЕРЬ ИНТЕРЕСНО, КУДА ИСЧЕЗЛИ ПРОКЛАДКИ?**

Из комментариев:

— Предлагаю всех этих людей переместить на автопробег за мир в окрестности Харькова, Чернигова и Мариуполя.

— Я не знаю, зачем и кому это нужно, Кто послал их на смерть недожарившей рукой»...

— Народу про потери наши тоже интересно узнать. Каждый день только о занятых нами населенных пунктах и уничтоженных объектах.

— Интересно, а вот вся эта братия, которая типа своих не бросает, будет поддерживать «любимых» ветеранов — пенсионеров после взлета цен на еду и лекарства? Будут ли они поддерживать малоимущие семьи?

Из новостей:

«Торжества, посвященные годовщине Крымской весны, начнутся в центре Брянска на площади Партизан, где прой-

дет акция «Голубь мира». Здесь собравшиеся почтят память погибших в Донеске от обстрелов Вооруженных сил Украины детей. За время вооруженного конфликта на востоке Украины с 2014 года на территории Донбасса погибло не менее 149 детей. Такое количество птиц выпустят сегодня юные жители Брянска в небо».

«Министр обороны РФ Сергей Шойгу вручил брянцу Андрею Чернышеву орден Мужества».

Награждение прошло в Центральном военном клиническом госпитале имени П.В. Мандрыка в Москве. Там самбист и воспитанник спортшколы в Сельцо Андрей Чернышев восстанавливается после ранения».

Из комментариев:

— .... Какой может быть праздник, когда люди гибнут?????

— Богомаз (брянский губернатор) пел? — танцевал брейк нижний и верхний. Потом с иконой Путина речь читал.

— Удивительный наш народ, <...> не хочет, но поддерживает...

Из телефонного разговора:

«У меня лекарства от артрита осталось на месяц. Я везде смотрела, нету. Я на нем третий год сижу... Если не принимать... Ну ты видела мои руки, когда обострение, я тогда на телефон нажать не могу. Хорошо, что тетя Оля умерла до [«спецоперации»], как подгадала. За неделю. Мы бы сейчас на памперсах разорились».

Из новостей:

«Унечским райпо приобретена тестомесильная машина интенсивного действия. Сейчас осваивается выпуск итальянского хлеба — чабатты. Это белый хлеб, изготавливаемый из пшеничной муки и дрожжей».

«В Брянске в Бежице прошла масштабная акция в поддержку специальной операции, проводимой войсками России по защите Донбасса. Основным лейтмотивом собравшихся были слова «Мы! Вместе! Своих! Небросаем!»

Из телефонного разговора:

«Сегодня Виталик позвонил бабушке и сказал: «Ба, нам, наверное, надо в этом году на даче картошку сажать. Времена такие».

Из новостей:

«На родину вернулся застрывший на Сейшлах брянский бизнесмен».

«В Брянской области оштрафовали на 100 тысяч рублей мужчину, отказавшегося проходить военную службу. На скамье подсудимых оказался житель Мглина. Он не являлся на призывной пункт при отсутствии законных оснований для освобождения от службы в течение весеннего и осеннего призывов 2021 года».

Комментарии:

— Зато живой.

— Хорошо, что вас не слышат те, кто воевал в 1941 и отдал жизнь, чтобы вы жили в свободной стране, а не под гитлеровской нечестью... И срочников не отправляют воевать в Украину».

— У меня сын сейчас в армии. Ребят заставляют подписывать контракт».

Из новостей:

«Российские студенты предложили украинским остановить насилие: «Вы хотите остановить <...>? Остановите ее! Это в ваших силах. Будущее Украины — ваше будущее, оно в ваших и только в ваших руках. Берите власть в свои руки, гоните нацистов, требуйте прекратить насилие, убийства и подлую ложь. Россия хочет мира, мира без ненависти и угроз. Мира, где можно все вопросы решать за столом переговоров».

«Валентина Матвиенко призвала россиян не скупать в панике гречку и сахар».

Из комментариев:

— В связи с дефицитом определенных категорий товаров на российском рынке предлагаю зафорсить следующие пословицы:

«Чай с сахаром пить — Родине мстить», «Тампон покупаешь — врагу помогаешь», «Прокладку носить — фашистов кормить», «Соль на столе — Бандера в селе».

— Призываю Матвиенко посадить на воду и хлеб!

— ничего прорвемся, бывали времена и похуже.

— бывали, только я не хочу, чтобы мой ребенок на себе ощутил эти времена. Я думаю вы тоже не хотите этого».

Из телефонного разговора:

«Как мама? Плачет. Лежит и плачет. Она войну не помнит, а как после войны в деревне жили, помнит уже хорошо. Говорит мне: «Лен, собери мне сумку, я на дачу прячаться пойду, вдруг нас бомбить начнут».

Из новостей:

«Глава региона подтвердил гибель двух наших земляков — Артема Рогачева и Андрея Калмыкова».

Об Артеме Рогачеве известно, что он является уроженцем и жителем Унечи. У погибшего воина осталась беременная жена. Артема воспитывала бабушка».

«На Украине в Гостомеле погиб брянский офицер Илья Курбатов. Похоронили офицера в Рязани, где он проходил службу...»

«Сегодня в Брянске простились с офицером Никитой Самойловым...»

Наталья ЧЕРНОВА,
обозреватель «Новой»

В публикации использованы материалы интернет-изданий «Новости Брянска», «Брянская Губерния», «Город 32», сообщества во «ВКонтакте» «Подслушано Брянск».

1.

Полвека назад популярный фантаст Сакэ Комацу написал роман «Япония тонет» (в русском переводе — «Гибель дракона»). На родине сразу разошлось 4 миллиона экземпляров. По книге сняли несколько фильмов и сериалов, включая мультипликационный на «Нетфликсе». Книга вошла в современную мифологию, и ее вспоминают всякий раз, когда на архипелаг обрушивается очередное стихийное бедствие. Работая над книгой девять лет, Комацу написал ее в духе добротной НФ. В ней подробно объясняется про подводную геологию, тектонические сдвиги и прочие вполне достоверные научные подробности. Эти необязательные знания остроактуальны для жителей островов, постоянно переживающих землетрясения. Начинается все с того, что одно из них настолько могучее, что уничтожит Японию, не часть, а целиком и буквально. Дальше этот роман-катастрофа рассказывает, как мир справляется с этим экстраординарным бедствием.

Сегодня, однако, бедствие не природное, а рукотворное, и вспомнил я об этой апокалиптической истории по другому поводу. В романе Комацу политики, понимая, что цунами смочит всю нацию вместе с ее культурой, решают спасти свой народ, расселив его по всему миру. Япония исчезнет, но японцы сохранятся и воссоздадут в чужих краях свою культуру, обычаи, религию, а главное — язык. Так, даже лишившись родины, Япония спасется, ибо, в конечном счете, она не «почва», а «кровь», другими словами — совокупность всех тех этнокультурных черт, что делает японцев самобытным и неповторимым племенем, подлежащим сбережению ценой тотальной эмиграции.

Стати сказать, я живу на том берегу Гудзона, где делю окрестности Нью-Йорка с четвертью миллиона японцев. Задержавшись в Америке на время или навсегда, они соорудили себе карликовую родину: насадили лес сакур, устроили дзен-садики, открыли множество ресторанов, огромный книжный магазин и другой, поменьше, — с мангой и игрушками. Есть здесь и мебельный салон для тех, кто еще умеет сидеть, обходясь без стульев. И школа традиционного рукопашного боя для младших школьников. Тут же стоит грандиозный супермаркет, копирующий тот, что я посещал в Токио, даже яйца в нем продают с Хоккайдо. И повсюду висят объявления с предложениями научить малышей японскому языку и его зверски сложной письменности.

Несмотря на обильный островной преискурант, дети, которые возвращаются из Америки домой, должны пройти интенсивный курс реадаптации, помогающий им вновь стать настоящими японцами.

Но в книге, которую я тут вспомнил, никому никакого возвращения не светит. И вопрос, который описанная ситуация ставит перед читателями, заключается в том, как может выжить диаспора с исчезнувшей метрополией?

Это, конечно, фантазия, действительность выглядит проще, хотя немногим веселее. На наших глазах реализуется тот кошмар, который мы так долго откладывали.

Я всегда объяснял иностранцам устройство эмиграции на примере срисованного из учебника физики сообщающегося сосуда. Чем больше давление в кремлевской трубке, тем выше уровень в нашей. Чем хуже дела в отечестве, тем богаче культурная жизнь в эмиграции. И наоборот: свобода в метрополии пергоняет туда все живое из нашего колена этого самого сосуда. Я видел, как этот нехитрый механизм работал после отмены цензуры. Теперь нас ждет откат.

2.

Эмиграция делится не на поколения, а на волны. Мы всегда считали их по вождям. Первая бежала от Ленина, Вторая — от Сталина, Третья — от

Александр
ГЕНИС
обозреватель
«Новой»

ЧЕТВЕРТАЯ ВОЛНА

Глобальные русские

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Брежнева, про Четвертую и спрашивать нечего. Конечно, за последние тридцать лет хватало и других эмигрантов, но это был постоянный, как из многих стран, прилив, ничем не похожий на то, что происходит сейчас: цунами.

Никто еще ничего не подсчитал — рано и некому, но передо мной лежит свежий выпуск «Нью-Йорк таймс» с шапкой: «Самый массовый исход из России со времен революции». В статье вспоминают наших — Довлатова, Бродского, и не в пользу тех, что выбирается из России сегодня.

— «Третью волну, в отличие от Четвертой, — пишет автор, — на Западе привечали как диссидентов, которые помогут свалить коммунизм и завершить Холодную войну».

Я бы этого не сказал. Никто нас особенно не ждал. Тот же Довлатов собирался чинить пишущие машинки (пока не выяснил, что их тут не чинят). Сам я работал

какой рейтинг у Брежнева. Считалось, что ниже плинтуса. Теперь, наученный опытом более или менее свободного волеизъявления народа, я в этом не так уверен, но тогда никто не сомневался, что советскую власть любить некому и не за что. Поэтому мы ее и бросили.

Четвертую волну встречают по-другому. Уже потому, что на Западе выходцы из России в эти дни появляются вместе с ее жертвами — беженцами из Украины, поэтому сперва необходимо отделить одних от других. И если раньше все мы — от евреев и грузин до узбеков и якутов — считались условными «русскими», то теперь уж украинцев никто ни с кем не спутает.

Но и без этой важнейшей оговорки Четвертая волна внушает подозрение, потому что непонятно, зачем россияне отдали свою свободу и на что, кроме Крыма, ее обменяли. Другими словами,

ский автор мечтал любыми путями (от радиоволн до там- и самиздата) добраться до соотечественников, веря, что эмиграция найдет себе лучших читателей в метрополии. Так оно и вышло, и в пору эйфории каждый голос из-за рубежа оказался нужным и важным. Настолько, что, как говорил ехидный Бахчанян, Солженицына не печатали только на деньгах. В те дни Третья волна шалела от счастья, и даже трезвый Бродский говорил, что русская жизнь изменится навсегда, когда напечатает всего Платонова.

30 лет спустя она действительно изменилась: так резко свернула обратно, что на крутом вираже истории из нее сейчас вываливается Четвертая волна. Чувствуя себя несовместимой со страной Путина, она разбредается по миру, чтобы присоединиться к новому типу эмигрантов — глобальным русским.

Первая волна мечтала вернуться в освободенную от большевиков Россию, за что пили шампанское в каждый Новый год. Вторая волна, самая несчастная, в это уже не верила и видела отечество только в кошмарных снах. Мы, плоть от плоти советской страны, чувствовали себя отдельным руслом, рассчитывая, слиться с родной рекой, вернув в нее все, что без нее написали и сделали. Четвертой волне надеяться не на что: она уже пожила на свободе и выяснила, что большинство предпочитает без нее обходиться.

Лишенная наших иллюзий новая эмиграция будет вынуждена построить свой мир из себя и где придется: в ближнем и дальнем зарубежье, в привычных или экзотических краях. У этого мира будут столицы по совместительству — вроде моей Риги, где уже собралась на зависть блестящая компания. Здесь, на новой земле, Четвертой волне предстоит решать старые проблемы на новый лад.

Сумеют ли, как в романе про утонувшую Японию, глобальные русские сохраниться в отрыве от идеологически однородной родины, исключившей их из себя? Будет ли их мир русским и насколько русским? Что и как в него войдет из общего наследия? И что вернется, когда и если метрополия опять всплывет из пучины?

Нью-Йорк

ИСТОРИЯ ТАК РЕЗКО СВРАЧИВАЕТ ОБРАТНО, ЧТО НА КРУТОМ ВИРАЖЕ ИЗ НЕЕ ВЫВАЛИВАЕТСЯ ЧЕТВЕРТАЯ ВОЛНА

грузчиком, мои друзья мыли полы в аэропорту, кормили кроликов в лаборатории, работали массажистами и, конечно, таксистами. Но никто не жаловался, поскольку мы с собой привезли по 90 долларов на нос, от Западного ничего, кроме свободы, не ожидали, радовались, что унесли ноги, читали «Золушку» и верили в нее.

Разница между волнами в другом. Мы приезжали представителями порабощенного населения, мечтавшего «вырваться из-под власти чудовищной идеологии и сбрендивших кремлевских старцев». Так с риторическим азартом писали эмигрантские газеты — и не без основания. Я не встречал несогласных с этой формулировкой, собственно, поэтому мы ее и выносили за скобки. СССР населяли невольные рабы режима, и никому не приходило в голову спрашивать,

мы приезжали врагами тоталитарного режима, они это еще должны доказать недоверчивому Западу, где быть и слыть русским сегодня не очень-то комфортно. Но главное все-таки в другом.

3.

Четвертой волне хуже еще и потому, что она бежит не только от Кремля, но и от его оголтелых сторонников. Никто не знает ни меры их искренности, ни уровня их упертости, ни даже их числа. Достаточно и того, что они составляют большинство, и страна, которую беглецы считали своей, досталась в наследство чужим.

Мы не знали этого трагического опыта, ибо считали запертых в СССР заложниками, ждущими и жаждущими свободы, правды и наших слов. Каждый эмигрант-

урок истории

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ
обозреватель
«Новой»

Студент Санкт-Петербургского Горного института Всеволод Гаршин готовился к экзамену по химии, когда вдруг принесли манифест о войне. Гаршин бросил химию, бросил институт, поехал в Кишинев и там вступил вольноопределяющимся в Болховский пехотный полк.

Только что он был штатский, гражданский, совершенно не военный человек, а вот уже апрельским днем 1877 года идет в строю с другими солдатами, в шинели, с винтовкой в руках, с ранцем на спине.

Никогда он не мечтал быть военным, никогда не прельщали его подвиги на поле боя, да и армейская рутина была ему неинтересна, скучна. И вот — шагает длинными переходами по сорок верст в день в сторону войны.

Никогда он не думал о Турции, никогда не ненавидел турок, никогда не интересовался тем, что сейчас назвали бы «геополитикой», — и вот теперь с каждым шагом приближается к местам, где разгорается русско-турецкая война.

Так почему же? Не мог Всеволод Гаршин, молодой студент некрепкого сложения, с тонкими чертами лица, застенчивый, скромный, согласиться с тем, что на войну пусть идут другие люди, а не он. Он должен разделить с ними хлеб, воду, трудности, опасности. А иначе стоит ли говорить о народе, о близости к нему?

Очень трудно понять, как он смог. Сейчас людей готовят, тренируют, а Гаршин кроссов не бегал, в турпоходы не ходил. Но шел, как все, то в жару, то под дождем сорок верст в день. Колонна растягивалась, сотни отстающих, еле бредущих, стерших ноги, ищущих тени, сидящих в полубомороке, но он ни разу не упал, ни разу не отстал. На привале, когда солдаты из крестьян без сил валялись на землю, он собирал у них котелки и шел за водой. Рассказывал им истории. Чем держался? Не мускулами, нервами.

Самый большой переход был до Рымника — пятьдесят верст. Без воды. Он выдержал, а потом — первый и единственный его бой под Аясларом, где он, лежа в кустах, кричал солдатам своей роты, прятавшимся за деревом от турецких снарядов, что дерево их не спасет, чтобы уходили. А они его не слышали. Он прибежал и увел их — молоденький солдатик из студентов спас парализованных страхом взрослых мужчин из крестьян. И тут же вскоре его ранило в ногу, удачно ранило, как он потом писал матери из госпиталя, потому что пуля прошла между костью и артерией, не задев их.

Так кончилась для Гаршина война. Так что же такое для него была война? Русско-турецкая война 1877 года и сейчас описывается в энциклопедиях и монографиях как нечто возвышенное, с планами полководцев, с маневрами армий, как нечто такое, в чем был смысл. Война предстает как ряд красивых картин: Осман-паша, отдающий саблю императору Александру II, череда подвигов, сражений, штурмов. Но молодой студент Гаршин, в госпитале писавший свой первый рассказ «Четыре дня», уже знал всю правду о войне, эту воспаленную, ужасную, отчаянную и почти невыразимую словами правду. Но он смог ее выразить, смог погрузить каждого, кто читает гаршинские странички, в бред и бессмыслицу войны. От этих немногих страниц больно, они ослепляют сознание белым сиянием бреда, они сжимают горло страшной сухостью жажды того, кто раненый валяется на солнцепеке не-

известно где, неизвестно зачем и почему. А рядом с ним лежит убитый им турок.

«А этот несчастный феллах (на нем египетский мундир) — он виноват еще меньше. Прежде чем их посадили, как сельдей в бочку, на пароход и повезли в Константинополь, он и не слышал ни о России, ни о Болгарии. Ему велели идти, он и пошел. Если бы он не пошел, его стали бы бить палками, а то, может быть, какой-нибудь паша всадил бы в него пулю из револьвера. Он шел длинным, трудным походом от Стамбула до Рушук, мы напали, он защищался. Но видя, что мы страшные люди, не боящиеся его патентованной английской винтовки Пибоди и Мартини, все лезем и лезем вперед, он пришел в ужас. Когда он хотел уйти, какой-то маленький человечек, которого он мог бы убить одним ударом своего черного кулака, подскочил и воткнул ему штык в сердце.

Чем же он виноват?
«Это сделал я».
«Убийство, убийца... И кто же? Я!»

Жил, думал, чувствовал, читал книги, разговаривал, любил маму и Машу, пошел на войну — неужели все это «только ради того, чтобы этот несчастный перестал жить?»

Мертвый турок спасает раненого русского, лежащего на убийственном

в карты, когда прямо рядом с ними происходит ужасное?

Вид проститутки, падших женщин, стоявших на улицах, был невыносим для Гаршина. Все равнодушно шли мимо, а он не мог пройти мимо, его душа корежилась от сочувствия к погубленным жизням, ему было больно от их унижения. Такой, с горящей душой, с пылающими ушами и щеками, взволнованный, растрепанный, он прямо с улицы явился к обер-полицеймейстеру Козлову и попробовал ему объяснить, что так нельзя!

Тот ничего не понял.

Везде, на каждом шагу, Гаршин видел открытое, беззащитное, явное зло, которое люди как будто договорились не замечать. А он видел и ничего, кроме этого, тогда видеть не мог. На заводе внутри котла забирался человек и держал клещами, наваливаясь на них грудью, конец заклепки, по которой другой рабочий снаружи бил молотом, расплющивая ее шляпку. Такого рабочего звали глухарь, потому что он терял слух, сидя в сотрясаемом ударами котле. «Правда, и мрут они, как мухи: год-два вынесет, а потом если и жив, то редко куда-нибудь годен. Извольте-ка целый день выносить грудью удары здорового молота, да еще в котле, в духоте, согнувшись в три погибели. Зимой железо

принята в обществе, а Репин, трижды писавший его, называл его ангелом. «Когда Гаршин входил ко мне, я чувствовал это всегда еще до его звонка. А входил он бесшумно и всегда вносил с собою тихий восторг, словно бесплотный ангел».

20 февраля 1880 года ровесник Гаршина Ипполит Млодецкий на улице стрелял в графа Лорис-Меликова, назначенного императором Александром II всероссийским диктатором. Покушение не удалось, Млодецкий только шинель графа простелил. Он не был членом «Народной воли», он только разделял ее убеждения и действовал на свой страх и риск. И теперь должен быть повешен.

Вот как — повешен? Вот придет из Москвы палач (своего в Петербурге не нашли), на помосте накинёт Млодецкому на шею веревку, а вокруг, за спинами солдат, будут на стульях и ящиках сидеть люди, пришедшие смотреть на казнь. Многие покупали места в первых рядах, немало стоили эти места, а некоторые и перепродавали. Выгода! На глазах у всех ясным зимним днем будет прекращена человеческая жизнь, та самая единственная, неповторимая, какой никогда больше не будет, даже если человечество просуществоет еще миллион лет, — жизнь человека будет прекращена на виду у всех, и все будут жадно, с большим интересом смотреть на веревку, на палача, на искривленную улыбку на лице Млодецкого, на скамейку под его ногами...

Художник Русанов вспоминал, что «мы уже давно улеглись... а Гаршин все еще был на ногах, нервно бегал по комнате, что-то писал — и рвал, и опять писал, пил воду стакан за стаканом, ломал в отчаянии руки, сдерживая рыдания, наконец, наскоро накинул пальто и шапку и выбежал». В шесть утра Гаршин пришел к Лорис-Меликову и через дежурного офицера передал ему свою карточку. Тот, как ни странно, знал писателя Гаршина и помнил добровольца Гаршина, которому прострелили в бою ногу. Разговор их проходил без свидетелей.

Млодецкого повесили. Последние его слова были: «Я умираю за вас».

Жить не мог Гаршин с этой болью, бросился вон из Петербурга, сам не зная куда, сам не зная зачем. Жизнь давила его, сдавливала, терзала. Частицу себя он мог оставить на бумаге, когда подолгу, мучительно писал рассказы, которые людям нравились (на публичных чтениях его встречали овацией), а ему нет; но, как ни старался, а не мог выгнать из себя этот комок кровавый, выплещенный нервами, боль свою. В груди, в душе у него болело, особенно весной, в апреле, в мае. В Харькове в один из таких дней он пришел к знакомому: «Скучно мне — тоска.

АНГЕЛ ЖИЗНИ

Как люди могут есть, пить, спать, любезничать, ходить в гости, пить чай, играть в карты, когда прямо рядом с ними происходит ужасное?

солнцепеке, тем, что у него есть при себе фляга с теплой водой.

Тепло, тепло... Первое ощущение жизни у Всеволода Гаршина — ощущение тепла на руках кормилицы.

Стрех лет читал. Был заядлый маленький книголюб, не расставался с книжками, спешил скорее выйти из-за обеденного стола — раскрытая книга ждет. В семь лет прочитал «Собор Парижской Богоматери», в восемь был усердным читателем «Современника». Уже будучи взрослым, вспоминал: «Что делать?» читал, когда Чернышевский сидел в тюрьме (то есть в 1862 году, когда Гаршину было семь). Прежде чем начать жить, прежде чем выйти в жизнь, уже знал жизнь во всей ее широте и глубине — по русской литературе.

На войне война разоблачилась перед ним. Шел туда полный представлений и слов — о близости к народу, о необходимости быть там, где все, в одном ряду со всеми, а вышел — с голым знанием: война — это убийство.

Война — это зло в своем самом прямом, самом явном виде.

Но разве только война? Но разве зло только на войне? С тех пор как Гаршин с простреленной ногой вернулся с валахских полей, он стал вдруг видеть жизнь насквозь, сквозь все ее обертки и украшения. И там, в ее глубине, ее сердцевине — зло.

Как люди не видят этого?

Как люди могут есть, пить, спать, любезничать, ходить в гости, пить чай, играть

мерзнет, холод, а он сидит или лежит на железе. Вон в том котле — видите, красный, узкий — так и сидеть нельзя: лежи на боку да подставляй грудь».

«Вот он сидит передо мною в темном углу котла, скорчившийся в три погибели, одетый в лохмотья, задыхающийся от усталости человек. Его совсем не было бы видно, если бы не свет, проходящий сквозь круглые дыры, просверленные для заклепок. Кружки этого света пестрят его одежду и лицо, светятся золотыми пятнами на его лохмотьях, на всклокоченной и закопченной бороде и волосах, на багрово-красном лице, по которому струится пот, смешанный с грязью, на жилистых надорванных руках и на измученной широкой и впалой груди. Постоянно повторяющийся страшный удар обрушивается на котел и заставляет несчастного глухаря напрягать все свои силы, чтобы удержаться в своей невероятной позе».

Что делать? Куда бежать, кому кричать, что так не может быть, что человека убивают в этом котле, что так нельзя?

Не к кому бежать, и невыносимо знать, что ничего не можешь изменить, невыносимо это знать всеми своими издерганными, страдающими нервами.

Многие люди, кто знали Гаршина, говорили о нем, что он был очень красив, скромный, тих, никогда не говорил о себе, в общении даже с незнакомыми людьми был «задушевный, почти нежный», испытывал отвращение к рекламе, был открыт и искренен до такой степени, которая даже и не

Репродукция литографии 1877 года «Сражение под Шипкой»
28 декабря 1877 года во время Русско-турецкой войны»

РИА Новости

«**ЧТО ДЕЛАТЬ?
КУДА
БЕЖАТЬ,
КОМУ
КРИЧАТЬ,
ЧТО ТАК
НЕ МОЖЕТ
БЫТЬ, ЧТО
ЧЕЛОВЕКА
УБИВАЮТ
В ЭТОМ КОТЛЕ,
ЧТО ТАК
НЕЛЬЗЯ?**»

Хочу покататься верхом. Дайте лошадь» — и ускакал в Орловскую губернию, но по пути вел себя так странно, говорил странно, да к тому же пытался продать лошадь, что его в конце концов задержали и в смирительной рубашке вернули домой.

Сам он смирительную рубашку называл «сумасшедшей рубашкой». Три месяца лежал в психиатрической лечебнице, которую описал в одном из самых известных своих рассказов. Герой рассказа одержим мыслями о зле. Как победить его, как вытравить зло из человеческой жизни? Никому это не удалось, ни Христу, ни Будде... Из этой мысли нет выхода, это мысль-тупик. Но раз подумав, от нее не отвяжешься, и она замучает человека. Состояние Гаршина было «столбняк, прерываемый беспричинными слезами».

И бессонница. Он не мог спать. Вечное возбужденное бодрствование съедало его. Подняв воротник пальто, он бродил по пустынному ночному Петербургу. «Еще только час! Еще семь часов до света! Тогда эта черная, полная мокрого снега ночь уйдет и даст место серому дню. Пойду ли я домой? Не знаю; мне решительно все равно. Мне не нужно сна». Да, не нужно; и герой его рассказа не спит десять суток, все время находится в движении и умирает.

Сумасшедшим его считали многие. Софья Андреевна Толстая, мельком видевшая его в Ясной Поляне, называла его так. Люди, рассматривавшие портрет Гаршина работы Репина, находили у него взгляд безумца. Профессор Ковалевский называл его «маниаком». И действительно,

но, ну не маньяк ли: в мире, где можно устроиться с комфортом, терзает себя мыслями о зле и доводит себя до отчаяния, до мрака, до безумия?

В этом состоянии он жил и даже служил секретарем в железнодорожной конторе. Должен был служить, на литературные заработки прожить не мог — писал медленно и немного. На службу не ездил, а плавал — на парходике по Фонтанке через весь город, куда-то на дальнюю окраину. Чтобы хоть как-то успокоить нервы и отвлечь себя от себя самого, дома переплетал книги. Но возбуждение и одновременно самоуглубление его было видно многим: то он в комнате неостановимо ходил вдоль стен, то, разговаривая, беспрерывно брал безделушки с этажерки и ставил их на место.

Утонкого, доброго, хорошего Гаршина была в клочья разорванная душа. В клочья — с детства, когда отец и мать, ушедшая от отца, яростно тянули его, пятилетнего, каждый в свою сторону; в клочья — с тех раскаленных дней 1877 года, когда он увидел, как солдатик Сидоров упал на колени, жалобно посмотрел на него, и изо рта у него пошла кровь; в клочья, потому что мать его, сильная женщина с тяжелым взглядом, непотребным словом обозвала его жену Надежду, и отношения с матерью были кончены; для кого-то жизнь как жизнь, а для него невыносимое страдание.

К беременным женщинам Гаршин относился с трогательным почтением и преклонением. Если видел такую, хотел подать ей руку, помочь, окружить заботой. Когда жена его брата родила, с каким наслаждением он держал младенца на руках. Хотел детей. Но детей у них с Надеждой не было, а вернее, тут были другие, совсем другие дети. Она была молодой врач, каждый день в дверь гаршинской квартиры стучали — знали, что она ходит по больным бесплатно, — и она тотчас шла по вызову в сопровождении мужа в какие-то клетки, дыры, подвалы, где на придвинутой к мокрой стене узкой кровати в лихорадке лежал ребенок в лохмотьях. А иногда — два. Но он не спускался с ней в подвал, он оставался на улице и ждал ее у двери, потому что это было для него уже слишком, такие дети.

Она ненадолго вышла из комнаты в их квартире — Гаршин лежал в кровати, — а когда вернулась, увидела смятую пустую постель. Дверь в квартиру распахнута. Она выбежала и, перегнувшись через перила, увидела внизу, на дне лестничных пролетов, то, что никогда не забудет, до самой своей смерти в блокадном Ленинграде: разбитое, распластавшееся тело и обращенное вверх, к ней, его милое, любимое, прекрасное лицо.

СКИДКИ НА ПОДПИСКУ!!!

Дорогие читатели!

- Если вы хотите оформить подписку на «Новую газету» на второе полугодие 2022 года, то самое выгодное время сделать это — **с 4 по 14 апреля или с 6 по 16 июня**. В эти дни «Почта России» совместно с издателями проведет традиционную акцию — «Всероссийскую декаду подписки». Читателям будут предоставлены значительные скидки. Скидки предоставляются всем жителям России. Подписная цена для Москвы и МО за минимальный срок подписки на 1 месяц составит: для лиц, имеющих социальные льготы, **по индексу П1856 — 375 рублей 88 копеек**, для физических лиц **по индексу П1721 — 397 рублей 88 копеек**. Данные цены указаны с учетом НДС. Подписные цены для других регионов указаны в региональных каталогах во всех почтовых отделениях. В любое время можно оформить онлайн-подписку на нашем сайте. Доставка в любую точку России — сделай только один клик и расплатись по карте.
- Друзья, купить в Москве «Новую газету» за наличный расчет можно по адресу **Хохловский переулок, 10с7, вход со двора. С 12 до 16 часов, с понедельника по пятницу**.
- Петербургский выпуск можно купить прямо в редакции на **11-й линии Васильевского острова, 66**.
- Заказать бумажные номера можно в нашем интернет-магазине на сайте «Новой».
- Если вам на почте не выдают газету, пишите по адресу **batishcheva.evgeniya@novayagazeta.ru**

Мы очень надеемся, что 2022 год мы проведем вместе, ведь судьба бумажной версии газеты зависит только от вас, наших читателей. **Берегите себя и своих близких!**

В Москву приезжает Александринский театр. Тяжелейшее время для гастролей. Возможна ли сейчас театральная культура или ее уносит ветром вместе с пеплом от военной операции в Украине? Зачем вообще ставить спектакли в обстоятельствах абсолютного поражения человеческих ценностей? Затем, что отменяя культуру, мы отменяем себя. Уже завтра, на большой сцене МХТ имени Чехова — спектакль Валерия Фокина «Рождение Сталина». Спорная, дискуссионная работа, в которую современность добавила бесспорных красок. История трагически невыученных уроков государства Российского — главная тема новой пьесы Бориса Акунина, написанной по заказу театра, и спектакля «1881», который сейчас репетирует Фокин. Мы поговорили с народным артистом России, лауреатом четырех Государственных премий и полным кавалером ордена «За заслуги перед Отечеством» накануне гастролей.

Фото из личного архива

Знаменитый режиссер — о невыученных уроках истории, исторических пьесах и сегодняшних дискуссиях

ВАЛЕРИЙ ФОКИН: «ПЕРВЫЕ СЛОВА ХРИСТА К АПОСТОЛАМ БЫЛИ:

— Спектакль, которым ты занят, исторический. А как ты сам себя ощущаешь внутри истории? И как, подписав с коллегами письмо о необходимости мира, воспринял слова спикера Думы Володина о предательстве?

— Честно говоря, я не отнесся к ним так серьезно, как некоторые коллеги. Многие как-то вздрогнули, стали звонить: «Надо уже подавать заявление, что ли, в понедельник?» Я говорю: «Ну вам еще никто не предложил пока — подавать в понедельник». На меня это не произвело особого впечатления. Надеюсь, мы не вошли в ту фазу, когда эти слова будут иметь конкретный характер. Пока.

— От деятелей культуры сегодня требуется безоговорочная поддержка спецоперации. За мир — значит, против власти, государства, лично президента.

— Ну любой здравомыслящий человек, мне кажется, просто обязан быть за мир. А как по-другому? Первые слова Христа к апостолам были: «Мир вам!» Это слово нельзя отменить. Это слово и понятие вечное, естественное и важнейшее для всех нас, несмотря ни на что.

— Твое личное самоощущение сегодня?

— Оно, конечно же, тревожное, оно не может быть безмятежным. Меня спасает одно, честно скажу: все-таки я человек немолодой, у меня есть отношение к подобным вещам, к подобным явлениям, я прекрасно помню свою молодость, в каких условиях цензуры, в каких условиях контроля мы жили. Но в очень молодом еще возрасте я ощутил, что называется, не умом, а сердцем, что мое дело, моя революция, мои взгляды, мои аргументы, они все — на территории театра. Я понял, что там я могу говорить о том, что люблю, что ненавижу, за кого я, про что я, — вот там, на территории человека, на театральной территории.

Поэтому когда мне сказали, что надо чтобы молодой режиссер вступил в КПСС, я сразу абсолютно цинично решил: если хочу добиться того, чего хочу, я должен это защитить. Другое дело, что эта защита недолго продержалась, это была одна из иллюзий, с которыми мы все сталкиваемся. Какое-то время мне удавалось на голубом глазу,

Сцена из спектакля Валерия Фокина «Рождение Сталина»

включив пафосный тон, рассказывать, что я молодой коммунист... Но меня раскусили довольно быстро. Уже в 1978 году после спектакля «Монумент» с Константином Райкиным. Его разрешили в «Современнике» исключительно благодаря вмешательству Константина Михайловича Симонова, который повесил Звезду и пошел со мной в ЦК.

К чему я это вспомнил? Потому что я всегда хотел и хочу защитить то, что я делаю.

— До какой грани в защите можно доходить?

— Есть абсолютная черта: если дело доходит до того, что это становится преступлением, и вся жизнь поворачивается против тебя, твоих близких, твоей

страны — здесь уже грань очевидна. Но и сегодня для меня самое главное — держать художественный уровень театра, делать все для того, чтобы театр работал. Потому что я вижу, с какой жадой в театр приходят зрители, у нас аншлаги, 95% заполняемости зала. И на Достоевского, и на Лермонтова, и на «Честную женщину». Сегодня и «Швейк», и «Сталин» — идут по-другому. Возникают совершенно другие акценты, хотя никто их по-новому не выставлял, они просто наполняются другой содержательностью, это видно.

— То есть чудовищность реальности не отменяет театр, а обостряет потребность в нем?

— Конечно. Происходит диалог зала и сцены. Артисты отчетливо понимают, про что они играют. Естественно, сегодняшние события входят в воздух спектакля, в зал, а как иначе — театр живое дело, и зритель это чувствует. Возникает некая новая связь, сегодняшняя, другая. И люди приходят за этим. Это легализованный диалог на художественном уровне. Я это помню опять же по «Современнику», когда там не важно, какой текст был — Тургенева или Чехова, но если попадалось что-то, на чем артист мог выразить свой гражданский гнев, он его выражал: «Мы еще увидим небо в алмазах». То есть подтекст, что советская власть — говно, — присутствовал обязательно. Потом ругали этих актеров, и даже Галина Борисовна (Царство ей

vk.com/alexandrinskytheater

Спектакль
«Последняя ночь
последнего царя»

жестоко, ищем очень иногда страшно. Поэтому трагифарс.

— Будущий спектакль — исследование природы власти? Или путей движения России?

— Второе в большей степени. Потому что разговор идет о двух путях. Я-то считаю, что наш путь должен быть посередине, но только мы не можем его определить.

— Вечный конфликт западников и славянофилов тоже имеет место?

— Безусловно. Там есть еще один нюанс интересный. Пока я так пристально не начал заниматься историей, я не знал, честно говоря, что и те, и другие — и либералы, и государственники — все хотели сделать так, чтобы было лучше для России. Это поразительно. Они спорили, они дискутировали, они не любили друг друга, Лорис-Меликов и Победоносцев — два заклятых врага, два главных идеолога. Но были за Россию. У них мысли иной не было, никакой коррупции, никаких предпочтений для себя, об этом речи быть не могло. Быть нам с Европой или не надо нам быть с Европой — но это все только — чтобы было лучше стране. Поразительно. Я в каждой записке, в каждой статье, во всех материалах вот об этом читал. Сегодня совершенно другие и либералы, и государственники. И коррупция. И мышление совершенно другое.

— Что именно, с твоей точки зрения, его определяет сегодня?

— Ну мы ведь так и не построили пока устойчивой модели государства. Ее нет, и поэтому очень нас шатает-разбрасывает. С 1881 года прошло уже сколько лет, и чего только за это время не произошло. Но революционеры смогли победить не только потому, что дождался своего часа и были готовы. А потому, что настоящей глубокой связи государства с народом не было. И от этого все взорвалось. Тут тоже какие-то есть уроки, которые мы так и не выучили.

— А у Акунина есть урок, который мы можем извлечь сегодня?

— Я думаю, у Акунина есть. Он больше все-таки тяготеет к пути либеральному. А мое дело лишь взрыхлить почву, исследовать художественными методами, тем более что сегодняшняя ситуация опять работает на этот материал.

— Знаешь этот штамп знаменитый: «В наше трудное время...» Чем Александринский театр в наше настоящее трудное время намерен заниматься?

— Говорить об этом трудном времени. Зал все принимает правильно. Этот диалог, о котором я выше говорил, он есть на многих наших спектаклях, потому что все повернулось по-другому. Какие-то вещи, о которых мы только говорили в театре, которые только намечали, они оказались пророческими.

Скажем, в спектакле «Сегодня», там просто напрямую есть ситуации, когда решаются судьбы мира. Там, правда, разговор идет об инопланетянах, но это так. И поставлено уже семь лет назад.

— День премьеры назначен?

— Пока нет. Но до 15 июня предполагаю все собрать. Там много работы чисто постановочной, переходы цирковые и музыкальные. Музыка пишет, кстати, впервые для театра Вячеслав Бутусов.

— Мы разговариваем накануне гастролей Александринского театра в Москве...

— Да, мы привозим несколько спектаклей, которые Москва не видела. «Сталина», «Маузер», «Дети солнца», такая вот говорящий ряд.

Театральное агентство «Богис»

«МИР ВАМ!»

Небесное): «Перестаньте! Что вы делаете!» — но зал-то отлично понимал, о чем идет речь, о каких алмазах. Вот сейчас очень похожая ситуация. Возникает некое единение. Это дорогого стоит, это предавать нельзя.

— Я с большим интересом первый раз в жизни посмотрела репетицию в зуме. Есть ли внутренняя связь у этого проекта о двух государях — Александре II и Александре III и спектакля «Последняя ночь последнего царя», посвященного расстрелу царской семьи и сделанному на рубеже веков?

— Конечно, есть. История повторяется, к сожалению. История — та суровая училка, которую мы недолюбливаем, игнорируем, — веками не обращаем на нее внимания, и ее важнейшие уроки, если и долдоним, то формально, без серьезного анализа.

— Сцена решена как арена; сценография сразу выводит к мысли о круге, бесконечной повторяемости событий.

— Да, будем играть в середине зала, арена будет над партером. Здесь важен сам принцип повторения жестокого исторического цирка, в котором не клюквенный сок, а настоящая кровь льется. Спектакли роднит и некая обреченность персонажей, с самого рождения. Рок и предопределенность их судьбы. Это было в том спектакле, и это присутствует здесь.

В «Последней ночи» шла речь об убийстве Николая II и о новой исторической силе — большевиках. В этом спектакле все опрокинуто к корням событий, герои решают, каким путем идти, что делать, что выбрать для России; идет одна из главных дискуссий между либералами и государственниками. А между тем зреет третья сила, которой как бы не придают большого значения, — революционеры, они готовятся. И несмотря на все внимание к происходящему, казни и аресты, ее упускают. И эта третья сила, пока они разбираются, каким путем лучше идти, побеждает. Как известно, в 1917 году, вот тут тоже есть перекличка.

— Как говорится в пьесе, «колесо закружится и не остановится»?

— Да, в сцене, которую мы сегодня репетировали, такой прогноз дает некая мистическая, роковая особа, женщина-мужчина. Она как бы ставит диагноз 1881 году. И это год действительно роковой, рубежный: 1 марта был убит с шестой попытки Александр II. И все повернулось в другую сторону. Вообще март — месяц для России особый: и смерть Сталина, и многие события происходят в марте, поворотные и крупные. Поэтому прогноз — страшный.

— История возникновения этого текста?

— Ну национальный театр должен говорить, делать спектакли на исторические темы обязательно. Тем более первый исторический театр, такой, как наш, для него это — одна из главных задач. И

который с детства заложен, неотвратим. И Александр III так не хотел, он любил очень старшего брата, надеялся, что тот будет царствовать, а он поживет своей жизнью. Но не получилось. И когда созрела эта идея, тут же возник целый букет тем — реформы и контрреформы, выбор направления; куда идем, где наш путь, где не наш путь, и вообще, какой у нас путь. Решили, что хорошо было бы заказать это Акунину. Я ему позвонил, он ответил: «Хорошее предложение, потому что я как раз сейчас занимаюсь Александром II и перехожу к Александру III». Я к нему приехал в Париж, мы с ним все обсудили, и он с радостью это мое предложение принял. Дальше появилась пьеса. Она так и называется «1881».

— В каком жанре спектакль?

— Сложно сейчас определить. Тут есть сочетание, которое меня интересует:

СЕГОДНЯ И «ШВЕЙК», И «СТАЛИН» — ИДУТ ПО-ДРУГОМУ. ВОЗНИКАЮТ СОВЕРШЕННО ДРУГИЕ АКЦЕНТЫ, ХОТЯ НИКТО ИХ ПО-НОВОМУ НЕ ВЫСТАВЛЯЛ

после спектакля «Рождение Сталина» я решил, что надо продолжить линию. Идея поразмыслить о роли Александра III принадлежит Алексею Миллеру, главе нашего попечительского совета. Когда он заговорил об этом, я сразу подумал, что правильно было бы не только об Александре III, а может быть, о двух персонажах — об отце и сыне. Потому что они совершенно разные, противоположные по своим взглядам, по своим мироощущениям. Там вообще много интересных вещей: никто не хочет идти на престол, вот что поразительно; они обречены с детства, и всеми силами пытаются от этого как-то отбиться. Эта тема тоже важная, и она в спектакле будет — груза огромной ответственности,

с одной стороны, цирк, униформисты, клоун маленький, и все цирковые атрибуты, приемы открытого, буффонадного цирка. А с другой стороны, от того, что арена находится посреди зала и посреди большого объема, есть ощущение такого драматического одиночества двойных сцен, когда тебе некуда спрятаться, особенно когда идут сцены личные одного императора и другого императора. Скрыться негде, ты под камерами все время, и налево тебя видят, и направо тебя видят, и сверху — ты совсем не принадлежишь себе.

В результате это должен быть трагический фарс, который выводит на темы национальной судьбы, той судьбы, которую мы ищем-ищем-ищем и ищем очень

Марина ТОКАРЕВА,
обозреватель «Новой»

Они нам попереключают

ПРОПОВЕДИ ОТ ЛУКАВОГО

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ
С ИРИНОЙ
ПЕТРОВСКОЙ

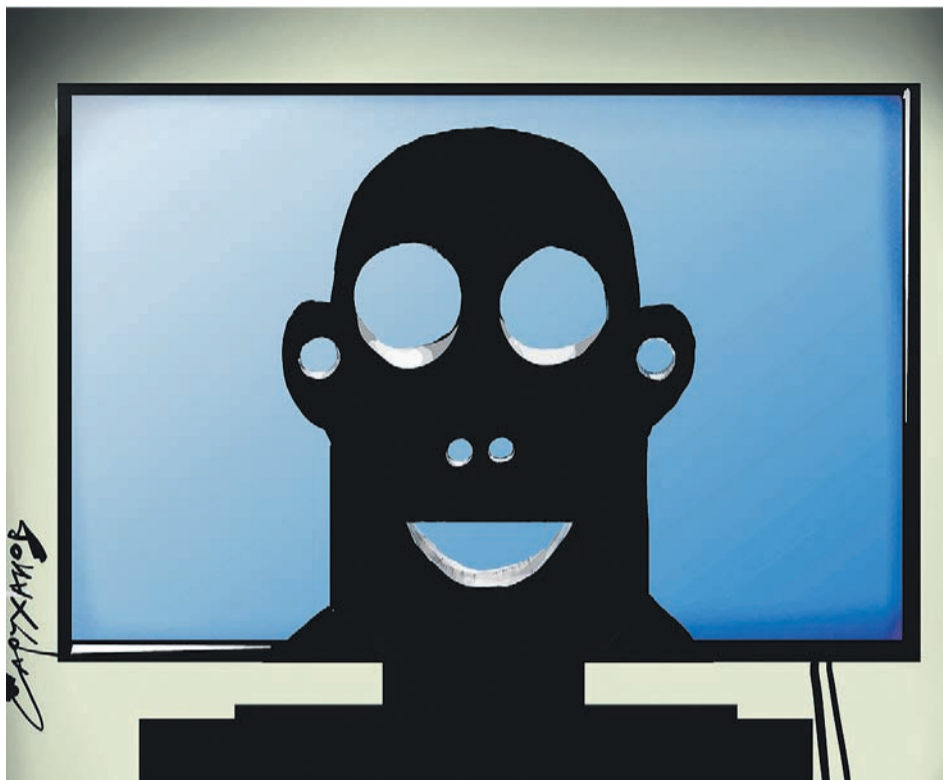

«В» вы знаете, со временем телевидение перевернет жизнь всего человечества. Ничего не будет: ни кино, ни театра, ни книг, ни газет — одно сплошное телевидение... Вспомните мои слова через 20 лет». Пророчество персонажа по имени Рудольф из фильма «Москва слезам не верит» сбылось. Пусть не через 20 лет, а сегодня, когда всемерно исключаются из нашей жизни и кино, и театр, и газеты, и популярные соцсети. Вместо них — одно сплошное ТВ, которое делают «рудольфовичи» и где, впрочем, тоже почти не осталось ни кино, ни шоу, ни музыки. Торжествует сплошная пропаганда, которую в программах передач скрывают под рубрикой «информационный канал». Это, однако, такой же эвфемизм, как «специальная военная операция», хотя слово «пропаганда» вроде бы пока не запрещено, в отличие от... Информация в условиях военного времени — тоже пропаганда, как и общественно-политические ток-шоу, в которых нет места никакому иному мнению, кроме официального, а тем более дискуссии или хотя бы намеку на сомнение в правильности выбранного курса.

Главные госканалы теперь не отличаются один от другого. Все чаще приходит на ум байка брежневских времен, когда зритель, пытаясь найти в телепространстве что-нибудь, кроме многочасовой речи дорогого Леонида Ильича на съезде КПСС, переключает каналы и на последнем из них видит сурового человека в штатском, который грозит ему пальцем: «Я тебе попереключаю». Байка живо вспомнилась в ходе победной трансляции митинга-концерта из Лужников сразу на... 18 каналах, включая совсем уж аполитичные СТС, ТНТ, «Домашний», ТВ-3, «Пятница» и «Муз-ТВ».

А ведь совсем еще недавно думающие люди над пропагандой смеялись, утверждая, что телевизор давно никто не смотрит или уже точно не воспринимает всерьез. Типичное интеллигентское заблуждение: если я и мое окружение выкинули бесполезный «ящик» — так и все выкинули. Все презирают. И все не верят заклинаниям штатных телепропагандистов, что кругом враги, Европа с Америкой прогнили, но спят и видят, как бы навязать России чуждые ей идеалы.

Двадцать с лишним лет мы с коллегой Ксенией Лариной вели на радио «Эхо Москвы» программу «Человек из телевизора». Каждую субботу разбирали

Петр Саруханов — «Новая»

увиденное в телеэфире, пытаюсь, в том числе, анализировать типичные пропагандистские приемы и разоблачать очевидные фейки, замаскированные под новости. «Зачем вы это смотрите?» — писали наши слушатели, — рассказывайте лучше о новых сериалах, о документальном кино, об интервью Дудя и Гордеевой». Пропаганда в «ящике» год от года крепчала, а все самое интересное и значимое постепенно перемешалось в YouTube. Наша аудитория даже советовала переименовать программу в «Человека из YouTube», но мы сопротивлялись, искренне считая, что противодействие пропаганде — важнейшая из просветительских задач и профилактика от слепой веры в ее «постулаты».

О чем бы мы говорили теперь, если бы была возможность вернуть и «Эхо», и «ЧиТ» на прежнее место? Ей-богу, не знаю. Когда-то всеильный председатель Гостелерадио СССР Сергей Лапин на корню изничтожил телеаналитику, заявив: «Критикуя ТВ, вы критикуете советскую власть». История возвращается, и критика ТВ, мобилизованного и призванного на военную службу, опять приравнивается к измене Родине. Да любая альтернативная

точка зрения, не совпадающая с единственной официальной, означает предательство и удар Родине под дых, потому что «наша миссия священна и благородна», а все, кто не согласен или переживает происходящее не так, как положено, предатели и отщепенцы.

«К чему это я? Я к тому, чтобы называть вещи своими именами и только. Эмоциональный порыв — это одно. А предательство — совсем другое. И когда человек предает свою страну и заодно всех нас, людей, с которыми бок о бок проработал почти 20 лет, предает холодно, расчетливо, за твердо оговоренный бонус — к стати, чтобы и предыдущего не лишиться, акцию женщина с плакатом приурочила точно к получению очередной зарплаты, — так вот предательство — это всегда личный выбор человека. От него не убережешь, как известно. Но назвать вещи своими именами обязательно надо. А то ведь если бы известный поступок за 30 сребренников назвали порывом души, глядишь, мировая история пошла бы иначе...» Именно в таких категориях объяснял протестную акцию своей бывшей сотрудницы Марины Овсянниковой в

прямом эфире программы «Время» ее руководитель Кирилл Клейменов. Не могла, по его мнению, простая русская женщина выразить исключительно свое отношение к происходящему в Украине и на телеэкране. Только за 30 сребренников, и только по заданию «западных кураторов».

«Выходные выдались на редкость богатые на вой... Вот Наталья Синдеева, владелица когда-то телеканала «Дождь», обратилась с открытым письмом к Маргарите Симоньян, Марии Захаровой и Тине Канделаки. В письме она, всхлипывая, вспоминала украинских детей... А еще прекрасно выступила артистка Хаматова. Она сказала, что уехала и боится возвращаться. Уехала не только она, уехали довольно много плохо образованных, но считающих себя совестью России людей... Мы грустим о вас. Вы правильно боитесь возвращаться... Но дело не в этом. А вы ТАМ жить не боитесь? ... Кто там будет разбираться, страдаете ли вы живо за украинских детишек или поддерживаете Путина. Мы сейчас для европейцев русские свиньи, мякина, оккупанты неведомой им страны Ukraine. Мы хуже гитлеровцев, потому что гитлеровцы — это ведь они сами, европейцы. Мы — это каждый из нас: и Наташа Синдеева, и Чулпан Хаматова, и я. Но особенно те, кто к ним ближе, те, кто к ним сейчас ластится, как побитый крысеныш, кто норовит от них прокормиться. Схватиться от Родины своей, пересидеть. Это вот за мной Родина, я здесь, в тылу. А вы там берегитесь — могут ведь и стекла в компот наколоть. И просто в подворотне избить. И мы вам не поможем. Потому что вы ведь только для них «наши», а для нас уже нет. И больше никогда не будете. Даже не надейтесь». Это фрагмент из «проповедей» Антона Красовского в программе «Антонимы» на РТ. Самый мелкий из телебесов, он тем не менее, как «большой», тоже попал под санкции, что, конечно, значительно возвысило его в собственных глазах и придало новых сил для избранного им стремительного пути по лестнице, ведущей вниз.

Впрочем, бездна — она ведь пропасть без дна. И вот уже постоянный участник соловьевских сборищ Сергей Михеев, обсуждая и осуждая разных предателей, сваливших с Родины в суровый час испытаний, заявляет без обиняков, что «за любыми такими настроениями стоит Лукавый, Дьявол!». И не поспоришь. Пропаганда, как и вера, споров в принципе не предполагает. Тем более споров с теми, кто Лукавого видел.

Редакторы номера: Н. Прусенкова, В. Ярошевский

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ
газета

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:

Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель), Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного редактора), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора), Надежда ПРУСЕНКОВА, Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Арнольд ХАЧАТУРОВ (редактор отдела экономики), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели, специальные корреспонденты и руководители направлений:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Татьяна БРИЦКАЯ, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Татьяна ВАСИЛЬЧУК, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ (истфак «Новой»), Елена ДЬЯКОВА, Иван ЖИЛИН (редактор репортерской группы), Андрей ЗАЯКИН (дата-отдел), Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН (руководитель продюсерского центра), Елизавета КИРПАНОВА, Денис КОРОТКОВ, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Сергей МОСТОВЩИКОВ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Елена РАЧЕВА, Ким СМЯРНОВ, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Мультимедиа:

Анна АРТЕМЬЕВА, Ирина БЫКОВА, Влад ДОКШИН, Анна ПИНДИУРИНА, Мария УРОСОВА (Тик-Ток), Глеб ШУЛЬЦ-ИВОНИН, Надежда ЮРОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Евгения ДИЛЛЕНДОРФ (Лондон), Изольда ДРОБИНА (Урал), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Елена РОМАНОВА (Ростов-на-Дону), Юрий САФРОНОВ (Париж), Валерия ФЕДОРЕНКО (Владивосток), Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНKOVA (арт-директор), Алексей ДУШУТИН, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИKOVA (билд-редакторы), Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Наталья ГЛУХОВА, Мария ФИМОВА, Надежда КАЛИНИНА, Никита КОНДРАТЬЕВ (редактор службы новостей), Александра КОПАЧЕВА, Софья КРУТЛИKOVA, Дарья КУДРИНА, Александр ЛАВРЕНОВ, Надежда МИРОНЕНКО, Александра НОВИКОВА, Вячеслав ПОЛОВИНКО (старший продюсер сайта), Серафим РОМАНОВ, Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»),

Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНKOVA, Елена СЕДОВА (бухгалтерия), Наталия ЗЫKOVA (персонал), Анжелика ПОЛЯKOVA (реклама),

Ярослав КОЖЕУРОВ, Галина КАРАЛАШ, Екатерина СЕДОВА (юридическая служба),

Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНKOVA

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.
Пресс-служба: 8 495 926-20-01
Отдел рекламы: 8 495 621-57-76, 8 495 623-17-66, reklama@novayagazeta.ru
Отдел распространения:
8 495 648-35-02, 8 495 623-54-75
Факс: 8 495 623-68-88.
Электронная почта:
2022@novayagazeta.ru
Подписка на электронную версию газеты:
batsheva.evgeniya@novayagazeta.ru

Подписные индексы
Для физических лиц без льгот:
П1721 (на полугодие), П1877 (на год)
Для физических лиц с льготами:
П1856 (на полугодие), П1878 (на год)
Для юридических лиц:
П1857 (на полугодие), П1879 (на год)

Газета печатается во Владивостоке, Москве, Рязани, Санкт-Петербурге
Зарубежный выпуск: Казахстан
Общий тираж — 153 635 экз.

Novayagazeta.Ru — 40 100 000 просмотров за февраль.
Материалы, отмеченные знаком ©, печатаются на правах рекламы.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2022 г.
Любое использование материалов, в том числе путем переписки, допускается только по согласованию с редакцией.
Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Срок подписания в печать по графику: 19.30, 24.03.2022 г.
Номер подписки: 19.30, 24.03.2022 г.
Отпечатано в ЗАО «Принт Москва». Адрес: 141700, МО, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д.5Б. Заказ № 577 Тираж — 17 800 экз. Общий тираж — суммарный тираж московских и региональных выпусков за неделю. Цена свободная.